

Колосов Игорь

Ступени реальности

1

Мотоцикл несся по вечернему проспекту вдоль реки параллельно гидроциклу, рассекающему черные воды. В отличие от того, кто управлял гидроциклом, мотоциклист рисковал разбиться каждую секунду.

Он лавировал в потоке машин.

Выскакивал на тротуар, вынуждая редких прохожих шарахаться.

Проскальзывал между двумя идущими бок о бок машинами.

Подрезал.

Несколько раз помогал себе ударом ноги в чью-нибудь дверцу.

Красный свет он игнорировал, и преодоление перпендикулярного потока машин становилось самым опасным.

В первый раз мотоциклист на скорости приподнял переднее колесо, проехал на заднем метров двадцать, и, когда столкновение казалось неминуемым, мотоцикл сходу взобрался на капот темного автомобиля, перелетел на следующий,

параллельно идущий, скользнул на третий капот и оставил убийственный механический поток позади.

Управляющему гидроциклом ничего не мешало. Он гнал по максимуму, но разбиться практически не рисковал. Черная река была пустынна. Обрамление берегов цепочкой уличных фонарей бросало на воду расплывчатые, вздрагивающие пятна света.

Мотоциклист наблюдал за гидроциклом и снизил скорость, когда ему показалось, что тот повернул к дальнему берегу. В следующее мгновение гидроцикл взревел, снова оказавшись посередине реки, мотоциклист понесся дальше.

Впереди его ожидал Т-образный перекресток со светофором, на этот раз ему повезло: зеленый свет. Мотоциклист обогнал гидроцикл, снизил напор, но тот, за кем он наблюдал, не нуждался в передышке – он гнал и гнал дальше, благо измученная древним городом река не сопротивлялась и была податлива. Гидроцикл испарывал ее поверхность, посылая в обе стороны волны, будоражившие грязь и пену берегов.

Очередной светофор. Красный свет. Мотоциклист перевел внимание на поток машин. Плотный, проскочить будет нелегко. Обождать? Нет! Гидроцикл уйдет! Мотоцикл взревел. Не отступать! Единственный шанс не упустить гидроцикл в том, чтобы проскочить скопление

машин!

Мотоциклист рывком поднял переднее колесо, но мотоцикл не подпрыгнул на нужную высоту, расчет оказался ошибочным: вместо капота мотоцикл несся на корпус машины. Удар – и мотоциклист вылетел из сидения, перекувыркнулся в воздухе и вонзился – плашмя – всем телом в стекло длинной боковой дверцы микроавтобуса во втором ряду. Стекло провалилось внутрь, мотоциклист исчез в салоне.

За мгновение до этого с него слетел шлем, вокруг головы взметнулись длинные светлые волосы. Мотоциклистом была молодая женщина.

Она боялась смотреть на десятилетнюю дочь, на капельницы, проводки, аппарат искусственного дыхания. Девочка лежала с закрытыми глазами, ни единого движения. Она напоминала умершую. Всего лишь напоминала – она была жива, но от наваждения смерти, приблизившейся и застывшей в ожидании, было не так-то легко избавиться.

Женщина встала со стула, прошлась по тесной палате. Хотелось пройти сквозь стены, будь это возможно. Хотелось удариться о стену головой, выть, кричать, расцарапать себе лицо. Она не сделала ни того, ни другого. Боли и так достаточно. И эта надежда – она все еще оставалась.

Шок после того, что сообщил муж, слабел, хотя уходить не собирался. Сначала ей показалось, что кто-то сделал ей подножку, мощную и болезненную, она как-то удержалась, не грохнулась. Затем ей сдавили горло – перехватило дыхание. Она захрипела, и муж подался к ней, похлопал по спине.

Нина в коме! Их девочка в коме, и сколько продлится это состояние – неизвестно.

К этому моменту слез уже не было, она все выплакала. Теперь ее трясло. Все из-за какого-то подонка! Которого тоже родила женщина, чья-то мать! Что если Нина не выйдет из комы? Бывали такие случаи или, рано или поздно, все заканчивалось благополучно? Она не знала и боялась спросить. Боялась. Страх не менее сильный, нежели от вида капельниц и застывшего лица дочери. Она понимала: ответ может лишить ее той самой надежды, которая еще оставалась.

Дверь открылась, вошел отец Нины. Она с ним не жила почти два года. Официального развода не было, просто не жила и все. Сейчас он не был для нее чужим, наоборот – он был частью чего-то прежнего, не то чтобы прочного, но хотя бы знакомого, не вызывающего эту боль и отчаяние. Именно муж сказал ей о коме, и что, по словам доктора, кома обычно длится неделю-две, максимум – три. При этом – вот уж успокоил –

рекордный срок пребывания в коме: тридцать семь лет! Боже! Десятки лет! Откуда уверенность, что Нину минует подобное?

Даже не взглянув на него, она поняла, что он пришел ей что-то сказать. Еще какую-то чудовищную информацию от доктора? Он двигался так, как если бы шел по коридору, удивительным образом увертываясь от бывшей жены, от койки с дочерью, от капельниц, от стен. Внутри у него все горело, и женщина, казалось, чувствовала этот нестерпимый жар. Неудивительно, она сама горела внутри.

Он тянул с тем, что хотел сообщить, и она не вытерпела, заговорила сама:

– Роки так и не звонила?

Он не сразу понял вопрос, мотнул головой. Их старшая дочь, которую звали Роки – производная от Рокерши, – где-то пропадала уже неделю. Еще будучи несовершеннолетней, Роки эпизодически уходила с друзьями в «турпоходы», длившиеся столько, что родителям становилось все равно: не хватало нервов и терпения. Теперь Роки вообще не ставила их в известность, когда и на какой срок свалит из дома. Мобильник она отключала, все сообщения на ее номер доходили не раньше, чем она возвращалась-таки домой. Родители к тому же не жили вместе, а сражаться с ней по отдельности было нереально.

Так вышло, что очередное скитание совпало с трагедией ее младшей сестры, Роки о случившемся ничего не знала, а Нину она любила. Не то, что родителей.

Им не помешало бы ее присутствие. Им нужен кто-то еще, готовый разделить с ними боль, по-настоящему разделить, не просто выразить соболезнование. К сожалению, старшая дочь была так же далека, как если бы находилась в иной Вселенной.

Женщина смотрела на мужа, и он сказал:

– Когда она нужна, ее не бывает, ты же знаешь. Чертова стерва! Хоть бы иногда включала свой мобильник!

Женщина ничего не ответила, ей стало тоскливо. Одиночество, как будто она находилась одна в пустынной местности, вдруг навалилось неодолимым потоком. Казалось, их бросила даже дочь.

Он застыл, глядя на жену. Их взгляды встретились. В его глазах она увидела ярость, злобу, но осознала, что эти чувства относятся вовсе не к ней. Он отвел глаза, зашагал по тесной палате, едва не задевая стул, капельницу, койку.

– Я убью его, – голос звучал глухо. – Перебью всю его семью, не только его.

Она повернулась к нему, как после внезапной пощечины. Он заметил ее реакцию.

– А что ты хотела? Он уничтожил нашу дочку! Посмотри на нее! Чудо будет, если она очнется. Твою мать, даже суда не будет! Он заплатил кому надо, и на этом для него все кончилось.

– Но... убивать семью? Что ты несешь?

– Мы с тобой еще не мучились – она пока жива. Настоящий кошмар начнется, когда она... умрет.

Женщина вскочила со стула, готовая броситься на мужа лишь за эти слова, но, обессиленная, застыла на месте, лицо ее исказилось.

– Нина не умрет. Неправда...

– Кому нужна твоя правда? Я не собираюсь сидеть и ждать, не пойми чего. Эта тварь где-то разгуливает, ест, пьет, спит. Его даже не посадят. Он наслаждается жизнью. Предварительно отняв ее у моего ребенка.

– Нина жива!

– Жива? Знаешь, сколько может быть последствий, если даже она придет в сознание? Потеря памяти, повреждение мозга, нарушение речи, твою мать, да просто будет слабоумной, будет лежать и смотреть в одну точку, и что ты с этим станешь делать? Что?

Она на мгновение растерялась, но не позволила взять над собой верх. Не сейчас. Не

потому, что теперь они – не одна семья. Она не хотела потерять последнюю надежду.

– Я хочу верить, что все будет хорошо. Верить.

– Пусть так, дай-то Бог. Но... он должен получить по счетам. И он это получит!

Он больше не желал слушать ее возражения и повернулся к двери. Возможно, сам понимал, что говорил чудовищные вещи, и это, как нечто осязаемое, встало между ними.

– Постой! Успокойся и...

– Не могу! – он вышел.

Роки пришла в сознание: чья-то ладонь похлопывала ее по щекам. Смутный голос звал ее. Она открыла глаза, приподняла голову.

Мужчина с глазами навывкате пытался привести ее в чувство. Испуг искажил и без того некрасивое лицо. Поблизости один из водителей давил на клаксон. Кто-то кричал. Звучала сирена. Чья-то тень заслонила оконный проем микроавтобуса. Еще одна тень.

Она резко села, чувствуя, как мир вздрогнул, готовый развалиться на несколько крупных кусков. Этого не произошло: мир еще держался. Мужчина с глазами навывкате издал неопределенный звук. Она встала, отстраненно ощущая, как из волос, с

одежды сыплются осколки стекла. Впечаталась она в микроавтобус здорово. И, кажется, потеряла сознание. Ненадолго, возможно, на считанные секунды, и шок еще не прошел, все представлялось, как в тумане. Она что-нибудь сломала?

Мужчина попытался взять ее за локоть.

– Что с вами? Где-нибудь болит?

Она отстранила его руку, шагнула к дверце.

– Куда же вы? Вам надо...

Больше она не услышала – выпрыгнула наружу. Вокруг скапливались зеваки. Образовалась пробка. Немало водителей покидало свои машины. Пошатываясь, она прошла шагов пять, в глаза бросился лежащий на дороге мотоцикл. Ее мотоцикл. Она пошла к нему. Двое расступились, давая пройти. Она замерла, глядя на своего «железного коня». Мотоцикл свое отъездил, не понадобилось подходить вплотную и что-то выяснять.

Она оглянулась на лупоглазого спасителя. Он семенил за ней: рот открыт, в глазах – удивление испуганного, нашкодившего ребенка. Кажется, водитель чувствовал себя виноватым, как если бы это он сбил ее, хотя она всего лишь влетела в его микроавтобус, разбила окно и напугала хозяина. Это она должна была смотреть на него заискивающе и ждать вердикта.

Что ж... Сам напросился. Она не могла

упустить гидроцикл! Кажется, водитель микроавтобуса с жабыми глазами решил, что с ней все в порядке, и он чем-то поможет странной рокерше. Отчасти он был прав. Она сблизилась с ним, на ходу достав нож – она взяла нож с собой впервые, как раз перед этой бешеной гонкой.

Лезвие оказалось у правого уха водителя.

– Вези меня. За тем водным мотоциклом! Быстро! – она толкнула его, он едва не упал, настолько неожиданным оказался поворот. – Вопрос жизни и смерти. Просто не упусти его.

Гидроцикл, как ни странно, не исчез из вида. Кажется, его тоже что-то задержало. Он, конечно, удалился, но все выглядело поправимым.

Она приставила нож водителю к спине, и он поспешил к машине. Шок и неожиданность не позволили ему не подчиниться. Она втолкнула его в микроавтобус, забралась следом.

– Быстрее!

Для убедительности она ткнула ему лезвием под лопатку. Заорала, что убьет его, исполосует, если он не нагонит призрачное пятно на реке – гидроцикл. Лупоглазому не понадобилось уточнять детали. Он вдавил акселератор, фантастически ловко обходя машины «пробки». Несколько раз он задевал автомобили, но столкновения его не остановили. Микроавтобус смял капот дорогушей «Мазде», застывшие водитель и пассажиры молча

проводили его взглядом.

Расстояние между микроавтобусом и гидроциклом сокращалось, медленно, но неумолимо. Ее шансы росли с каждой секундой. Водитель явно хотел оглянуться, но не рисковал. Она же не собиралась его успокаивать. Ничего не существовало, кроме цели.

Гидроцикл взял к берегу, увеличив скорость, под прямым углом. Она заметила это, непроизвольно порезав кожу водителя на шее – не рассчитала давление. Он глухо вскрикнул, но она не подумала убрать нож.

– Ищи мост! Гони, мать твою! Хватит сопли жевать! Мне надо на другой берег!

Водитель затих, выжимая из своей машины что-то сверх того, что уже выжал. Гидроцикл скрылся позади, моста все не было.

– Проклятье! Найди мне мост!

Можно подумать, это зависело от водителя. Но он старался, в первую очередь, ради себя. Наконец-то что-то появилось.

– Сюда! – она отвела нож, иначе поранила бы водителя. – Сворачивай!

Он свернул, срезал за счет дорожки для пассажиров. Перед микроавтобусом оказалась парочка. В обнимку, совсем «зеленые», они ничего вокруг не видели, кроме себя. Увернуться не было возможности, и она закрыла глаза, понимая, что

даже гибель двух ни в чем неповинных людей ничего не изменит, и она не остановится.

В последний миг парень толкнул девушку, сам перевалился через перила моста. Роки выглянула сквозь разбитое окно. Находчивый влюбленный не полетел вниз, как она боялась, он схватился за перила, повис. Его дама вставала, чтобы кинуться на помощь. Роки отвернулась, облегченно вздохнув. Микроавтобус неся над рекой к противоположному берегу. Гидроцикл оставался вне поля зрения, но тот, кто им управлял, был неподалеку, можно сказать, совсем близко. Нужно лишь вовремя приехать, пока след теплый.

Микроавтобус свернул направо, оставив мост позади. Вскоре они увидели гидроцикл, пришвартованный к берегу. Она без слов указала водителю место, куда подъехать. Он подчинился, ощутив облегчение, что теперь гонка и ежесекундный риск разбиться остались в прошлом.

Она распахнула дверцу, выпрыгнула. Замерла, оглянулась на секунду, чувствуя, что водитель, как загипнотизированный, наблюдает за ней, не в силах решить, что же теперь делать.

– Спасибо, что подбросил... Сочтемся. Проваливай.

Что он и сделал.

Она побежала к гидроциклу, хотя не преодолела и десяти шагов. Перед глазами все

поплыло, ноги подкосились. Она кое-как удержалась, согнувшись, сплевывая, ощутив дурноту. В голове помутнело. Ее вырвало. Внутри, казалось, застрял железный колышек – боль пронзила грудь и ушла не сразу. Ноги ее не держали ее, она завалилась на бок.

Смутно она видела, что неподалеку есть прохожие, на другой стороне дороги. Некоторые обратили на нее внимание, но ей было не до них. Она пыталась не потерять сознание. Только не это! Остаться на поверхности! Она потеряет того, за кем гналась, рискуя жизнью. Она столько дней его караулила, искала, пыталась вычислить. Отчаяние уже овладело ей, усталость постоянного ожидания скапливалась. Еще бы: ни поесть нормально, ни присесть, только курсируй вдоль реки весь вечер и большую часть ночи. Из-за призрачной надежды встретить этого подонка, о котором она и не знает ничего особенного. Но того, что он сделал, достаточно. Для смертного приговора!

Она его нашла, и теперь ей нельзя упустить этот вымученный шанс. Однако сознание уходило, ускользало. Борьба с этим было выше ее физических сил. Ее взгляд коснулся девушки, та стояла, глядя на нее, и говорила по мобильнику. Внимание девушки было приковано именно к ней. Роки встrepенулась и осталась на поверхности сознания. Помог страх. Кому звонит блондинка? Не

на того ли она работает, кто недавно ехал по реке на гидроцикле? Кажется, у него были те, кто выполнял различные поручения. У него были деньги, и за этот хлам можно купить помощь, содействие многих.

И все-таки она не выдержала: «провалилась». Вряд ли этот провал в сознании продлился долго, но достаточно, чтобы кто-то вызвал «скорую», и машина прибыла.

Роки осознала себя лежащей на носилках, которые приподняли, чтобы вкатить в заднюю часть «скорой». Двое мужчин в белой одежде не смотрели ей в лицо, они сосредоточились на своих действиях. В салоне была женщина в белом. Свет лампочек резанул глаза, Роки зажмурилась. Затем она встала, отбив руку женщины. Мужчины, пораженные, уставились на нее. Она пригнулась, чтобы выпрыгнуть из машины.

– Куда? – один из мужчин пытался остановить ее.

Роки отбила его руку, он вскрикнул. Его напарник подался к ним.

– С ума сошла? Тебе нельзя вставать!

Он схватил ее за локоть. Она выхватила из-под куртки нож. Тот самый, который помог ей оказаться здесь после потери мотоцикла. Странно, как она не выронила его, потеряв сознание. Наверное, спрятала до того, как все поплыло перед глазами. Мужчина в белом убрал руку, попятился,

его напарник застыл. Никто не собирался рисковать жизнью и здоровьем из-за какой-то придурковатой, которая размахивает ножом вместо того, чтобы позволить увезти себя в больницу. К черту таких!

Роки выбралась из машины. Пошатываясь, направилась прочь, не оглядываясь на бригаду «скорой помощи». Слабость в ногах, во всем теле вынудила ее двигаться осторожно, контролируя каждый шаг. Перед глазами потемнело, Роки присела, встала и, несмотря на смутные очертания предметов вокруг, пошла через дорогу. Она была уверена, что тот, кто управлял гидроциклом, пересек улицу именно в этом месте.

Ее внимание привлек мрачный многоквартирный дом на другой стороне улицы. Единственное здание квартала, где поблизости жили люди. Правда, уверенности, что она дойдет, не было.

Автомобильный гудок. Мощный, как удар.

Она вздрогнула: мимо пронеслась темная машина. Считанные сантиметры – она почувствовала спиной движение воздуха. Кажется, Роки выпала из реальности прямо посреди дороги, когда переходила ее в направлении этого мрачного дома, который вряд ли был жилым.

Машину занесло. Водитель не справился с

ней, и машину вынесло на узкий тротуар. Глухой удар об ограду набережной. Звон стекла. Роки, ссутулившись, шла на другую сторону дороги, не оглядываясь, хотя по звукам могла определить, что происходит, как если бы остановилась и смотрела назад.

Водитель вскричал, слышался мат. Он выбрался из машины, не переставая поливать грязью шлюху, из-за которой угробил машину и едва не угробил свою жизнь. Он заорал, чтобы она остановилась, побежал за ней.

Она не ускорила шаг, не замедлила. Все происходило в какой-то параллельной вселенной.

– Смотри, не пукни, – она не могла говорить громче, чем вполголоса.

Он был уже близко. Злоба выплескивалась из него осязаемым потоком. Она обернулась, выхватив нож, когда их разделяло несколько шагов. Он едва не напоролся на нож, отпрянул, застыл. Вся спесь ушла, злоба осталась, но как-то сдулась, стала несерьезной. Он попятился, бормоча проклятия.

Она отвернулась, пошла дальше. Она не ожидала от себя такой реакции. Такого спокойствия в ситуации, когда ее могли не только избить, но и убить. Водитель снова выплеснул на нее ругань, но теперь он ее не преследовал.

Она обогнула дом, увидела подъезд, темный и беззвучный. Здесь никто не жил, она не ошиблась.

Откуда же уверенность, что человек с гидроцикла пришел сюда? Она не могла объяснить, с чего это взяла, но иных вариантов в его голове просто не существовало. Нужно проверить весь дом, либо затаиться и ждать. Но ожидание – дело неблагоприятное, хоть и менее опасное, чем поиски вслепую.

Роки решила использовать некую золотую середину. Она войдет в дом, выждет, прислушается к тишине, обойдет дом по периметру. Если человек мчался сюда, он наверняка спешит. И, возможно, скоро выйдет отсюда. К кому он сюда пришел, если никто здесь не живет?

Она медленно пошла по периметру, глядя на верхние этажи. С другой стороны дома он постояла с минуту, поглядывая в сторону, где находился гидроцикл.

Никакого движения, квартал вымер. Она вернулась на прежнюю позицию, к подъезду. Минуту – и она войдет в дом, раз по-другому нельзя. Тренькнул мобильник, она с удивлением осознала, что ей кто-то звонит. У нее есть мобильник? В этом не могло быть чего-то удивительного, но ей казалось, что она сейчас без связи. Потеряла телефон?

Она взглянула на экран: «Светка». Роки нахмурилась. Что за Светка? Она сняла трубку.

– Привет, подруга, – голос совершенно

незнакомый.

Роки автоматически ответила на приветствие.

– Куда ты пропала? Завтра у Федора будешь? Лучше одевай что-нить облегающее. Аллочка сказала, нам всем лучше приодеться. Там будут все дружки Федора, не опаздывай. Как у тебя дела? Че молчишь?

– Светка, ты... Разве ты... – она запнулась. – Извини, подруга, я тут перепила, так что... Напомни, кто это звонит?

– Ну, ты ваще... – удивление монументальное. – Да я... Блин, это ваще...

– Прошу, не удивляйся. Просто расскажи мне, что знаешь. Давно мы знакомы?

Пауза. Светка в шоке. Затем успокоилась: приняла, что после перепоя еще не то бывает. И рассказала, что и как. Целый поток подробностей, каких-то нюансов, событий и ощущений – он едва не затопил сознание Роки.

– Постой, постой! Я поняла, Светка, поняла.

Бесполезно. Светку было не остановить. Кажется, она получала кайф от того, что ей пришлось сообщать подруге о ней же самой, заодно упоминая о себе и близких подругах, окружавших их обеих. От такого Светка не была готова избавиться так быстро.

Ее слова, каждая доза информации, какой бы глупой, ненужной она не казалась, все сильнее

вгоняла Роки в ужас. Посторонний человек не мог выдумать все это. Все это было правдой. И все это было совершенно неизвестно Роки. В какой-то момент она подумала, что Светка звонит по чужому телефону – ее подруга потеряла его, а Роки нашла. Небольшая путаница, вот и все. Облегчение заполнило все внутри, чтобы через секунду-другую вытечь, как вода из сосуда с трещинами.

Роки не помнила о себе ничего! Будь у нее что-то взамен того, что говорила Светка, никакие слова не нагнали бы на нее такого страха. Словам, информации и напору Светки ничего не противостояло.

Роки хотелось кричать, ее затрясло.

– Извини, Светка, не могу говорить, – она положила трубку.

Пространство как будто сдавило ее, мир перед глазами закружился. Чтобы не упасть, она уперлась в стену дома обеими руками. Закрыла глаза.

Кажется, она снова выпала из реальности на минуту-две. Вокруг ничего не изменилось, но она это почувствовала. Возможно, поток машин по другую сторону реки, на проспекте, стал не таким назойливым. Хотя что может измениться в мегаполисе за считанные минуты?

Она вскинула голову, оглядела темные

проемы окон, посмотрела на двери подъезда. Кого она ищет? По какой причине? Единственное, что она сейчас помнила: человек на гидроцикле – убийца, она должна отомстить. За кого?

Ей стало страшно. Она ничего не помнила. Ничего! Последствия аварии на проспекте? Приложилась она прилично, и тошнило ее, и рвало. Сотрясение мозга и кратковременная амнезия?

Она прижалась к стене, полезла в контакты мобильного. Страх незнания опустошил ее, стало не до мести. Хоть что-то узнать о себе!

Имена ни о чем ей не говорили, как и фамилии. Обычные имена и фамилии. Неизвестные! Ничто не затронуло ее, не всколыхнуло память. Она остановилась на контакте «Морячка». Помедлила, хотела набрать, но решила снова пройтись по списку. Остановилась на «Соня». Эти контакты внушали необъяснимую надежду. Позвонить? Выбора не было – она должна узнать о себе хоть что-то, чтобы отогнать страх. То, что ей лепетала Светка, была шелухой, не дающей реального представления о человеке.

Она набрала Соню. Та долго не поднимала, голос показался сонным.

– Соня? Ты спишь?

– Кинчик смотрю. А ты что?

– Соня, выручай... Помоги мне...

– Что у тебя?

– Я ничего о себе не помню. Вообще ничего. Кажется, у меня амнезия. Я с мотоцикла упала.

Соня помолчала, обдумывая. Роки показалось, что связь прервалась.

– Ты здесь? Помоги мне. Расскажи про меня хоть что-то.

Подруга хмыкнула.

– Говорила я тебе: доездишься. Говорила?

– Помоги мне...

– Че ты прицепилась? Я тебе «скорая помощь» что ли? Что я сделаю? Иди в больничку скатайся.

Соня положила трубку за секунду до того, как это собиралась сделать сама Роки. Ее грубо оттолкнули, так называемая подруга не сказала о ней ни слова. Однако порожденная этим злость, как ни странно, ослабила страх. Роки решила на следующий звонок.

Морячке.

– Привет, – голос Морячки переполняло удивление и, кажется, радость. – Ты куда пропала, Роки?

– Слава Богу, может, хоть ты мне поможешь.

– Что случилось? Где ты была?

Роки рассказала. Не сразу призналась, что ничего не помнит, постаралась втянуть девушку в разговор, объяснила, что попала в аварию, ударилась головой. И что у нее провалы в памяти.

– Ничего себе, Роки! Ты что там в крови?

– Крови нет. Так, шишка небольшая. Расскажи обо мне хоть что-нибудь. Кто я и откуда?

Морячка рассказала. Скупые сведения. Они Роки ни о чем не сказали. Адрес звучал чуждо, она не помнила, где это и как выглядит дом, где она живет. Родных она тоже не вспомнила, память осталась чистым листом бумаги.

Была только одна зацепка.

– Знаешь кого-нибудь на гидроцикле? Кто он такой? Что он мне сделал?

Морячка помолчала.

– Первый раз слышу. Роки, ты... Где ты жила все это время?

– Жила? Сколько ты меня не видела?

– Месяцев пять. Мы думали, ты уехала куда-то... Слышишь? Ты здесь?

Роки отключила мобильник. Накатила дурнота. Она не только ничего не узнала, что помогло бы ей, она выяснила какие-то жуткие детали. Ее не было дома почти полгода? Где же она жила столько времени? Лучше бы она об этом не знала.

Она шагнула к подъезду, вошла внутрь. Лишь человек с гидроцикла поможет ей не лишиться связи с реальностью, поможет ей мобилизовать все свои силы. Она должна найти его. Он – цель, и он может что-то знать о ней. Перед тем, как она

прикончит его, она узнает, почему должна это сделать, от него самого.

Небольшой вестибюль тонул во мраке. Тихо, полное беззвучие. Неужели тут кто-то есть? Под ногами зашуршала кирпичная крошка. Роки замерла, прислушалась. Что если Человек-гидроцикл выберется из этого дома через окно с другой стороны?

Роки попятилась, покинула дом. Поспешила к реке. Гидроцикл стоял на прежнем месте, рядом с ним – какой-то парень. Роки поняла, что это не тот, кого она преследовала. Он возился с мотором, который выглядел разобранным. Техническое обслуживание? В такое время? Свет фонарей позволял видеть все вокруг, но не для ремонта же такое освещение. Впрочем, хозяин, у которого есть деньги, может вызвать ремонтника когда угодно.

Роки остановилась у него за спиной, он обернулся.

– Чего надо?

– Скоро придет хозяин гидроцикла?

– А тебе чего?

– Поговорить. Я денег должна. Хотела лично передать, чтобы... завтра в офис к нему не ехать. Можешь его позвать? Где он сейчас?

Поверил? Непонятно. Он насупил, достал мобильник, отошел в сторону, заговорил. Роки незаметно приблизилась на пару шагов, но ничего

не разобрала.

Он вернулся к гидроциклу, продолжил возню с мотором.

– Звонил ему?

– Сейчас будет. Жди.

Она хотела вызвать его на разговор в надежде хоть что-то выведать о Человеке-гидроцикле, но поняла, что бесполезно. Парень не разговорится, и не факт, что он знает что-то полезное. Лучше сосредоточиться на подступах к берегу. Тот, кого она преследовала с целью убить, вот-вот подойдет.

Кто-то возник на другой стороне дороги. Роки сжала лезвие ножа под курткой. Он? Вторая тень, третья. Дорогу пересекали четыре человека. Куда они идут?

Прежде чем она поняла, что они идут к ней, стало поздно: ее окружили.

Ее дочка плакала – это был ее голос.

Рита приподнялась в кровати, лишь после этого открыв глаза. Первоначальный испуг ослаб, хотя сердце встрепенулось и, казалось, не собиралось затихнуть. Плач был во сне и теперь перешел в реальность, разбудил ее.

Рита подалась к окну, едва не ударилась головой о стекло. К счастью, дочка была на виду. Судя по всему, она упала с велосипеда. Она

поднималась, уже затихая. Кажется, ничего серьезного. К маме не побежала, и это кое-что. Наверное, наткнулась на велосипеде на камень или иное препятствие на лужайке позади дома и повалилась.

Хныканье прекратилось, когда шестилетка уселась на велосипед и закрутила педали. Рита внутренне поаплодировала себе. Она давно внушала ребенку, что за помощью к родителям надо обращаться лишь в крайнем случае, не бежать по разным пустякам. До недавнего времени Лина была чересчур плаксивой и чуть что – бежала к отцу. Тот не мог себя заставить делать то, что требовала Рита, хотя признавал правоту жены. Рита не собиралась оставлять дочь одну, но при каждом удобном случае пыталась устраниться и предоставить Лине больше свободы.

Убедившись, что все в порядке, и девочка катается на заднем дворе, Рита отступила к кровати, завалилась на прежнее место. Пора закругляться с работой по ночам. Пусть шеф подавится, но ей лучше работать лишь в рабочее время. Все равно лучше для нее ничего не будет. Иначе нехватка сна сведет ее в могилу, она и опомниться не успеет. Какое счастье, что Лина подросла, и ее можно, пусть ненадолго, оставлять одну.

Заснуть сразу не получилось. Спать хотелось больше всего на свете, для этого осталось время, но

какой-то ступор не пускал Риту в прежнее блаженное состояние. Мешало что-то из сна, который забылся, как только плач Лины разбудил ее.

Она повернулась на бок, глядя в окно, осознала, что пытается вспомнить увиденное во сне, зажмурилась, постаравшись ни о чем не думать. Не вышло. Лина плакала не только на заднем дворе, плач был где-то еще. Во сне? Вполне возможно. И это был плач Лины. Понятно, что его породил плач девочки во дворе, за секунды сон приснился Рите, и теперь она напрягалась вместо того, чтобы поспать лишних пятнадцать минут.

Что там было еще? Кроме плачущей Лины? Где она вообще находилась и что делала? Что вынудило девочку захныкать? Рита старалась, но тщетно. Почему она придала такое значение какому-то сну? Пустое беспокойство?

Похоже на то. Она учила Лину быть уверенной, не поддаваться ненужному страху, не пускать в себя беспокойство, которое постоянный гость в душах людей, сама же разволновалась из-за прерванного сновидения, которое не запомнила. Не абсурд ли?

Она легла на спину, закрыла глаза. Расслабиться и подремать. Лина сама разбудит ее, когда ей надоест кататься на велосипеде. Здесь волноваться не за что.

Эти четверо были опасны. И они шли именно к ней. С плохими намерениями.

Роки сделала шаг в сторону, и сразу один из четырех – третий, самый высокий, взял левее. Провести их не удастся. Мимо не проскочишь. Вступить в схватку с одним ножом – вряд ли эффективно. Все четверо – крупные, спортивные, никакой суеты, предупреждающих выкриков, словесных выпадов, лишь спокойные, уверенные действия. Не впервой им портить кому-то жизнь, сразу видно.

Она оглянулась. Парень возился с мотором, не обращая внимания на происходящее. Она поняла: четверо появились после его звонка. Может, не он их вызвал, но тот, кому он звонил, точно. Человек-гидроцикл.

Бросаться в воду – тот же эффект, что вступить в схватку с четверкой. Возможно, вода убьет быстрее: слишком холодно для купания. Реку ей живой не переплыть.

Что делать?

Она действовала, ничего не обдумав. Что-то будто вело ее. Она не просчитала, чем завершится тот или иной шаг. Возможно, у нее просто не было

на это времени, и включились рефлексy. Она схватила за шиворот техника, потянула на себя, подставив подножку. Он упал на спину, вскрикнул от боли – под спиной оказался камень.

Роки запрыгнула на гидроцикл с кормы, даже не зная, что прыгнуть сбоку – риск перевернуться. Управляла ли она раньше такими машинами? Она не знала. Она схватилась за руль, сжала кнопку запуска. Она сама не знала, что делала, однако гидроцикл завелся, вздрогнул.

И рванул вперед, чуть не сбросив ее в воду. Кое-как она удержалась, отпустив рычаг газа. Гидроцикл остановился, снова прыгнул вперед, стоило ей сжать рычаг, рванул, отъезжая от берега, но она не справилась с ним, и аппарат повернул к берегу. Четверка амбалов, растерявшихся в первые секунды, бросилась к этому месту. Роки не далась им – в последний момент поддала газу, повернула от берега, но спустя пару секунд ее ждал очередной вираж. Машина напоминала мустанга, но для его объезда ситуация была неподходящей. Она старалась, но везение вот-вот могло закончиться. Она догадалась, что надо выбирать, как можно быстрее. Или она упадет в воду, или гидроцикл ударится о берег, и четверка схватит ее.

Она поддала газу на полную мощь. Подальше отсюда, но с прицелом на то, чтобы вернуться к берегу. Гидроцикл подлетел, опустился на воду,

подлетел, рванул вперед, рыча, расплескивая воду во все стороны. Роки показалось, что она падает, она закричала, вцепившись в руль. Удержалась. По широкой дуге гидроцикл понесся к берегу.

Амбалы что-то кричали друг другу. Они бежали вдоль берега, один из них упал, подскочил, рванул за дружками. Роки видела их смутно, зато слышала и знала местоположение благодаря голосам. Здесь их профессионализм дал трещину – засуетились, как только оказалось, что они могут упустить жертву.

Гидроцикл понесся к берегу. Она заколебалась, не повернуть ли в сторону, однако почувствовала, что свалится в воду, оттягивать же возвращение на берег опасно: она заработала маленькую фору, ждать лучшего глупо.

Гидроцикл налетел на берег, она закрыла глаза, вся сжалась. От удара ее выбросило на плиты, она ударилась плечом, вскрикнула, застонала. Но поднялась она быстро, рванула к дороге, благо рядом оказались ступеньки, чтобы подняться от реки. Дорога была относительно пустынна: редкие машины. Амбалы ее нагоняли. Она чувствовала это по звукам их шагов – шарканье ног все ближе, ближе. Она начала задыхаться. Сколько она так выдержит? Что они с ней сделают, если поймают, лучше не думать.

Дыхание прерывалось все сильнее. Она не

сможет бежать на одной силе воли. Кто-то должен ей помочь, но вокруг никого не было. Если не считать водителей проезжающих мимо машин. Очень редких, но все же проезжающих.

Она выскочила на дорогу, замахала темной легковушке, закричала, умоляя помочь. Водитель снизил скорость, объехал бегущую на него девушку. Не без проблем, но остановиться он не подумал. Первый амбал был уже близко. Роки выскочила на проезжую часть, побежала посередине. Теперь объехать ее будет не просто. Как быть, если водитель не станет ее объезжать, даже не попытается, она не подумала.

Где же машины? Закон подлости в действии?

Дыхание первого амбала показалось таким близким...

Наконец-то! На нее мчался грузовик. Бортовой грузовик «MAN». Значения это не имело, хотя она предпочла бы что-то более скоростное, но и этого достаточно. Амбалы отбежали от своей техники далеко, им еще возвращаться – они останутся не у дел. Роки замахала руками, развела их в стороны.

Водитель видел ее, но останавливаться не собирался. Он пер вперед, уверенный, что она сейчас отскочит в сторону. Она не отскочила, как если бы была уверена, что первыми нервы сдадут у него. В последние мгновения, когда казалось, что

грузовик сметет девушку, водитель крутанул руль, и грузовик, встряхнувшись, как после продолжительной дремы, повернул в сторону реки. Скрежет махины заставил ее поморщиться. Ей показалось, что грузовик слетит в реку, но тормоза оказались в порядке, как и реакция водителя, передним бампером снесло лишь два пролета забора. Грузовик остановился, двигатель не заглох.

Роки остановилась, готовая податься к кабине, но первый амбал, такой близкий, бежал на нее. Он взмахнул рукой, она поднырнула под нее, он по инерции повалился вперед. Второй был уже близко, но путь к грузовику не перекрыл. Он и не думал, что Роки рванет туда. Она побежала к машине, как если бы только что не было никакой пробежки. Второй бросился следом. Машина была близко, но Второй нагонял, неподалеку был и Третий. Она оглянулась, начиная задыхаться. И поняла, что не добежит до грузовика первой.

Пришлось рискнуть. Когда Второй протянул руку к ее плечу, она присела у него на пути. Он споткнулся об нее, перелетел, упал. Ее снесло его массой, но она была к этому готова, вскочила быстрее Второго, подбежала к грузовику.

Вовремя. Она прыгнула на высокую ступеньку кабины, когда махина, вздрогнув, дала задний ход, отъезжая от проломленного пролета. Второй с криком откатился в сторону, левым

передним колесом едва не раздавило его ногу. Третий попятился, выхватил пистолет. Первый уже бежал к ним. Роки распахнула дверцу, ввалилась в кабину.

Водитель – проплешина на голове, с двойным подбородком – глянул на нее, открыв рот. Он не успел ничего сказать, но его глаза говорили лучше любых слов: какого черта? Выметайся!

Роки заорала:

– Уезжай! Быстро! Они убьют тебя!

Подействовало. Водитель вдавил акселератор, грузовик выскочил задним ходом на середину дороги. Первый амбал выхватил пистолет, опустился на одно колено, вытянул обе руки с пистолетом, прицелился.

Роки заметила это, пригнулась.

– Быстрее!

Грузовик рванул вперед в момент выстрела. Роки обдало осколками стекла от разбитого окошка дверцы с ее стороны. Водитель пригнулся чуть ли не к коленям, но руль не бросил, ногу с газа не убрал.

Четвертый амбал, отставший от дружков, оказался на пути грузовика. В руках в него тоже был пистолет. Он отступил в сторону, стреляя на ходу. Лобовое стекло разлетелось после первых двух пуль. Вскрикнул водитель. Ранило? Осколком обожгло затылок Роки, но она не издала ни звука.

Грузовик набирал скорость, последующие выстрелы уже не причиняли беглецам вреда.

Роки выпрямилась. Водитель стонал, скривившись, хотя по-прежнему гнал вперед, не убирая ногу с газа. Роки подалась к нему.

– Что с тобой?

Он застонал громче, ничего не сказав. Глаза выпучены, рот открыт.

– Ранило? Где?

Он не ответил, страх гнал его прочь. Она сама попыталась рассмотреть его и заметила на плече кровь, которая пропитала тонкую замызганную куртку пятном величиной с ладонь. Если бы не полумрак, Роки заметила бы это сразу. Скорее всего, пуля зацепила его рикошетом.

Она глянула в боковое зеркальце. Амбалы остались позади, уменьшаясь в размерах с каждой секундой. Полминуты, и они пропали из вида.

– Притормози, – сказала Роки. – Тебе надо перевязать плечо. Кровью истечешь.

Водитель замычал, мотая головой.

– Они еще близко.

– Ладно... Отгони еще немного.

Она выждала несколько минут, потребовала остановки. Нехотя водитель подчинился – рана доставляла ему боль. Грузовик остановился. Роки нашла какую-то тряпку, далекую от чистого материала, но больше ничего не было, разорвала на

полосы.

– Снимай куртку.

Он застонал громче, стягивая одежду. Едва уловимый звук вынудил Роки замереть и прислушаться. Их взгляды встретились, она подалась к окошку дверцы, выглянула.

По дороге в их сторону мчались мотоциклы. Четыре мотоцикла. Расстояние быстро сокращалось. Она не рассмотрела ездовых, но этого не понадобилось: она знала, что это четверо амбалов. Погоня!

– Быстрее! – крикнула она. – Гони!

Его рану она так и не перевязала.

Она не слышала, как дверь отворилась, и девушка в кожаной одежде, в темных очках вошла в палату. Девушка глянула на мать, задремавшую в кресле – сидит с ровной спиной, голова не опущена, лишь глаза закрыты, – перевела внимание на Нину, скрытую под простынею. Помедлив, раздумывая, остаться или уйти, она шагнула к койке, нащупала рукой место, присела на краешек.

Минут пять ничего не происходило. Девушка даже на Нину не смотрела, взгляд направлен куда-то в пол, точнее – куда-то вовне. Погруженная во что-то исключительно свое, девушка подняла голову, осмотревшись. В глазах мелькнуло

недоумение: что она здесь делает?

Ее мать открыла глаза, подалась вперед, глядя на младшую дочь, застыла, не понимая, померещилось ей что-то или нет. Она не сразу заметила присутствие девушки в коже. Когда же увидела ее, вздрогнула, встала, но тут же села, скорее даже упала в кресло.

– Роки? Когда ты пришла?

Роки помедлила, сомневаясь, нужно ли вообще отвечать.

– Только что.

– Ты меня напугала.

– Что мне теперь делать?

– Ничего, это я так... Как ты узнала? Про Нину?

Роки пожала плечами.

– Папаша сказал, кто ж еще.

Молчание. Мать явно готовилась к наступлению. Проблема была лишь в том, что на это у нее не было сил. Она измочалена, куда уж тут до стычек.

– Нина в коме больше недели, Роки. Больше недели.

Та кивнула, не глядя на мать. Роки смотрела на младшую сестру. Опустошенность и странная внутренняя углубленность в саму себя уступала место боли за сестру. Что-то менялось в лице Роки, она уже не выглядела надменной и равнодушной,

желчной и слишком самоуверенной. Мать не замечала этого, как не понимала того, что претензии сейчас ничего не изменят. Обида руководила разумом и эмоциями – новый начальник, с амбициями, но который еще ни черта не разобрался, что по чем.

– Где ты была, Роки? Мы звонили тебе, звонили много раз.

Роки пожала плечами.

– Я предупреждала, рано не ждите.

Мать вздохнула, хотела еще что-то сказать, внезапно разрыдалась. Роки покосилась на нее, сделала движение к ней с намерением успокоить, но передумала.

Вновь она смотрела на сестру. Бессилие постепенно искажало ее лицо. Если был в этой части мира тот, кто ей дорог, это – Нина. Иногда Роки казалось, что не будь у нее младшей сестры, она бы однажды уехала из дома и не вернулась. Не звонила бы, не писала бы записок, исчезла бы в Неизвестности, и будь что будет. Родители? Они заняты собой, вряд ли исчезновение их старшей дочери как-то изменило бы их образ жизни. В какой-то степени – хотя они не признались бы об этом даже самим себе – ее исчезновение и последующее продолжительное отсутствие позволило бы им меньше нервничать, больше заниматься собой. Она не просто была им не нужна,

она мешала им, как дорогостоящая собака, которую жаль выбросить на улицу, а пристроить в другую семью нереально. Впрочем, Роки допускала, что слишком жестко судит о родителях. Быть может, все это – ее фантазии, и на самом деле все не так плохо, они ее любят, многое готовы отдать. И жизнь без нее у них была бы уже не жизнь.

Мать успокоилась, вытерла лицо, высморкалась в платок.

– Роки?

– Что?

Молчание, сопение. Мать снова высморкалась, посмотрела на Нину.

– Что нам делать?

Роки покачала головой.

– Не знаю...

– Надо что-то делать.

– Может, и надо. Только я не знаю, что именно. Папашка вон знает, к примеру. Только мне с ним не по пути.

Она медленно повернула голову, застыла.

– Что ты сказала? Что он тебе говорил?

Она поморщилась.

– Всякое болтал. В основном мне претензии предъявлял. Завалился, как только я пришла, как будто следил за хатой. И давай ныть. Такая-сякая, сбежала из дворца. Такая-сякая, расстроила отца.

– Роки! Не паясничай!

– Я не паясничаю. Тьфу ты... Ну, и словечки ты знаешь.

– Что он тебе говорил? О том, что собирается делать?

– Точно хочешь это знать?

Мать встала, шагнула к дочери, схватила ее за грудки.

– Что он сказал?

Роки смотрела ей в глаза, не мигая.

– Руки убери.

Мать помедлила, убрала руки, но их лица по-прежнему оставались вблизи, как если бы они собирались поцеловаться.

– Скажи, пожалуйста, что он тебе сказал? Что собирался сделать?

– Прикончить того ублюдка, который сбил Нину.

Мать отпрянула, сделала короткий круг по палате, еще один, посмотрела на Роки в упор.

– Он просто болтает, ты же знаешь.

– Ты же знаешь, – она как будто передразнила мать. – Если ему что-то втемяшится в башку, это оттуда не вытравить.

Мать вздрогнула.

– Господи... Только не это...

Она рванула к двери, остановилась, повернулась к Роки. Засуетилась, переминаясь с ноги на ногу, делая массу ненужных,

неопределенных жестов.

– Хочешь сказать, он пойдет к тем людям... – она не договорила.

– Почему мне знать? У него же пушки нет, а голыми руками... Что он сделает?

Мать застонала, схватила сумочку, выскочила в коридор, заглянула обратно.

– Смотри за ней, пока я не вернусь. Нина на тебе. Слышишь?

Роки захотелось послать ее, грубо и подальше, она не сделала этого потому, что так лишь продлит присутствие матери, которая так просто не оставит подобные слова. Пусть лучше проваливает. Роки просто кивнула, не глядя на мать. Та исчезла.

Роки покачала головой, взгляделась в лицо младшей сестры.

– Ну, что, малышка? Что с тобой делать? Скажи, что?

Роки выдержала паузу, покосилась на дверь и неожиданно для самой себя разрыдалась.

Роки не понимала, как такое возможно. То, что их преследовали, ее не удивило. У амбалов были мотоциклы, и они оказались проворными, чтобы броситься в погоню, настичь и атаковать беглецов. Станным было другое.

Только что дело приближалось к полуночи,

людей на тротуарах почти не было, поток машин на проспекте за рекой слабел, но вот небо уже посветлело, и ощущение начала дня нельзя спутать ни с чем.

Где они потеряли столько времени?

Если предположить, что Роки снова выпала из реальности, это не объясняет такой пробел во времени. Водитель не спал всю ночь? Она не могла задать ему не единого вопроса – преследователи вцепились в них клещами и передышки не предвиделось. Если их достанут, вопрос, что случилось со временем, не будет иметь смысла.

И все же ее это терзало, нагоняя страх. Она была бы рада ошибиться, но помнила происходящее отчетливо: не могло быть ни ошибки, ни чьей-то невообразимой шутки. Но что-то решить можно, лишь избавившись от преследователей. Четверка же действовало четко и слаженно. Ни суеты, ни лишней пальбы, никакого вреда посторонним, лишь методическое давление и импровизация.

Выдвинулись вперед и поравнялись с грузовиком двое – Второй и Третий амбалы. После одного знака-просьбы остановиться Третий выстрелил по кабине. Водитель пригнулся, грузовик вильнул, у Роки вырвался приглушенный возглас. Выстрелил Второй. Они давали понять, что полностью контролируют беглецов, и нет смысла

сопротивляться.

Водитель дороги уже не видел. Роки опустила на пол кабины и помогала удерживать руль. Следующий выстрел рикошетом зацепил водителя. Ничего серьезного, но появилась новая рана, и водитель закричал, крутанул руль, в одну сторону, в другую. Это вынудило преследователей отступить. Водитель стал видеть дорогу, приподнялся, пытаясь совладать с машиной.

Возникла пауза. Роки слышала рев приблизившихся мотоциклов, но амбалы-байкеры почему-то не стреляли. Патроны кончились? Выжидали, осознав, что пальба ничего не даст? Роки не выдержала, приподнялась с намерением выглянуть.

– Осторожно, – сказал водитель.

Он выпрямился, чтобы видеть дорогу и нормально вести грузовик. Роки чувствовала, что их положение ухудшается, а ей еще надо вернуться, чтобы найти Человека-гидроцикла. Его нужно убить, но его амбалы отодвинули решение этого вопроса на неопределенный срок.

С грузовиком поравнялся Третий, со стороны Роки. Их взгляды встретились, он выхватил револьвер. Роки пригнулась. Пуля угодила в стойку дверцы. Следующая пуля вынесла последний уцелевший осколок лобового стекла. Водитель крутанул руль, грузовик едва не сбросил Третьего с

дороги. Тот успел вильнуть правее, избежав столкновения. Однако водителю пришлось постараться, чтобы не выехать на тротуар и не врезаться в дерево.

Роки выглянула, в глаза бросился не Третий и его дружки, а прохожие. Вот семейная пара – что-то обсуждают. Мужчина с девочкой – неясно, отец он или дядя, а она как-то напряжена, как будто задумалась о чем-то жизненно важном. И кажется Роки смутно знакомой. Два мальчугана-подростка. Компания школьников: три парня и две девушки – хохочут, выпендриваются друг перед другом. Еще одна семейная пара, с детьми – мальчик и девочка детсадовского возраста. Все они, хоть и промелькнули на секунду-другую, запечатлелись отчетливо, в деталях. Можно было поразиться этому, хотя на подобную реакцию у Роки не осталось времени.

Перед грузовиком появились Первый и Четвертый – выскочили одновременно. Водитель растерялся, не зная, кого выдавить с дороги, и они проскочили оба. Будто конвой или полицейский эскорт, расчищающий путь впереди, они неслись чуть по краям, опережая грузовик, не позволяя водителю до них добраться.

Один из них – Первый – выхватил пистолет, Четвертый последовал его примеру. Водитель резко сбросил скорость, Роки ударилась головой о

приборную панель. Справа возник поворот. Улица ничем не отличалась от той, по которой они мчались, водитель крутанул руль, сворачивая. Первый и Четвертый выстрелили. Неточно. Водитель засмеялся. Нервный, истеричный смех.

Роки, потирая голову, даже не улыбнулась. Она выглянула в окошко, в глаза бросился мотоцикл, скользящий по асфальту в лежащем положении, без седока, с покореженным рулем. Роки вытянула шею, привстала, но тела не обнаружила.

– Мы их сделали! – крикнул водитель.

Роки оглянулась на него и поняла, что он ошибся. Она заметила сквозь заднее стекло кабины, как Первый и Четвертый быстро разворачиваются, чтобы продолжить преследование.

– Рано радуешься, – сказала она.

Роки посмотрела, нет ли кого по сторонам, краем глаза уловила движение. Она подумала, что это кто-то летит на мотоцикле по крышам домов в стиле Бонда, но это был человек в кузове грузовика. Третий амбал. Чей мотоцикл уже слетел на обочину.

Она вжалась в спинку сиденья, ей все стало ясно. Рокеры вынудили грузовик сбавить темп, чтобы на него смог взобраться кто-то из своих. Водитель облегчил им задачу, решив свернуть – в этот момент при невысокой скорости Третий

взобрался. Мотоциклом он пожертвовал.

Теперь у Роки никаких шансов. Она без оружия, а этот тип вооружен. Он сейчас подойдет к заднему окошку кабины, разобьет стекло, спокойно прикончит их. Амбалы своего добились.

Водитель догадался, что происходит, по лицу Роки. К счастью, он не впал в панику и разобрался в ситуации моментально, понял, что он может сделать.

Третий прошел половину кузова. Грузовик взревел, вильнул в сторону. Амбал повалился. Пистолет был направлен в кабину, но стрелять упавший не решился. Он привстал, поднялся на ноги. Грузовик опять вильнул в сторону, амбал распластался на полу кузова. Он еще несколько раз пытался встать, и неизменно водитель угощал его вздрогнувшим корпусом при резком повороте.

– Суки! – Третий оскалился, пальнул разок-другой по кабине.

Он выглядел беспомощным, хотя и начал принаравливаться к стилю вождения. Догадался, что может ползти. Он пополз к кабине, медленно, замирая, когда водитель совершал рывок. Он подползал все ближе. Водитель выдыхался.

Роки почувствовала отчаяние. Третий подполз совсем близко. Еще немного, и он привстанет, чтобы довершить начатое. Роки глянула на противника: будь у нее возможность как-то

преодолеть это расстояние, пока Третий лежит на полу кузова, появился бы шанс. Но она свалилась бы, как и враг. Встала бы она, поднялся бы и Третий, с пистолетом в руке.

Ее вдруг осенило. Она хлопнула водителя по плечу.

– Я залезу туда, в кузов.

– С ума сошла?

– По моему знаку тряхни машину. Он свалится, я до него доберусь.

– Да ты...

Она его уже не слушала – открыла дверцу, встала на ступеньку. С опозданием осознала, что по ней будут стрелять, но было поздно что-то менять. Третий уже поднялся, чтобы добраться до кабины.

– Давай!

Водитель крутанул руль. Грузовик, казалось, слетит с дороги, и Третий повалился.

Роки ждала этого, вцепившись в поручни. Ее встряхнуло так, что кисти рук едва не вывернулись из суставов, но каким-то образом она не только не разжала пальцы и удержалась, она использовала первые несколько секунд после того, как водитель вернул грузовик на дорогу и выровнял его.

Третий поднимался, когда Роки перемахнула через борт. Он стоял на одном колене, вполоборота,

почти спиной к ней. Он заметил ее краем глаза. Она занесла нож, он видел это и поспешил выстрелить. Грохот слился с его собственным криком: от стойки кабины и пола кузова пуля срикошетила ему в бедро. Он выронил пистолет. Роки застыла с ножом в руке: исчезла уверенность, что она нанесет удар.

Кто-то из рокеров выстрелил. Она невольно пригнулась, ее повело на Третьего, зажимавшего рану обеими руками, она толкнула его, и он, размахивая руками, отступил. Не удержавшись, вывалился за борт.

Его тело попало под колеса мотоцикла, на котором мчался Второй. Мотоцикл подпрыгнул, Второй слетел с него. Он схватился за плечо, держа ногами – живой, но выбывший из строя. Сзади ехал Четвертый, он оглянулся на Второго, но не остановился, сосредоточившись на беглецах.

Водитель увеличил скорость. Роки попыталась вернуться в кабину, но по ней открыл стрельбу Первый. Роки ничего не оставалось, как пригнуться, прячась за бортом, рассчитывая, что водитель ориентируется без ее помощи. Грузовик трясло, он несколько раз сворачивал, но рокеры не стреляли, хотя рев мотоциклов не ослабевал – преследование не прекращалось.

Пауза затягивалась, и Роки показалось, что она задыхается. Болезненно вздрогнуло сердце. Роки рискнула выглянуть. Первый сразу выстрелил.

Роки повалилась на пол кузова. И лишь теперь заметила в углу пистолет, который выронил Третий. Она выругалась, ползком добираясь до пистолета. Она могла сделать это уже давно, но из-за напряжения и тряски допустила оплошность, которая могла стать роковой. Теперь она вооружена. Отстреливаться или выждать? Вряд ли она подстрелит мчащегося на скорости рокера, а лишних патронов у нее нет. Выждать!

Ждать пришлось недолго. Первый поравнялся с кабиной грузовика, выдержал паузу, плавно обогнал грузовик, прицелился, выстрелил. Скорость грузовика спала – водитель, подстреленный, завалился на руль, сполз на пассажирское сидение.

Роки перекатилась к кабине, привстала. Гудели клаксоны идущих сзади машин. Грузовик оказался на широком проспекте, где машины мчались в несколько рядов. Справа приближалось длинное и мощное здание красного цвета – торговый центр. Рокеры следовали параллельно грузовику, дожидаясь его остановки.

Водитель с криком боли приподнялся, вдавил акселератор. Грузовик вздрогнул, рванул вперед. Однако выровнять руль сил не осталось. Грузовик понесло вправо, к гипермаркету. Он съехал с дороги, проскользнул мимо автобусной остановки, встряхнулся на тротуаре, снес пролет ограждения, выскочил на автостоянку перед гипермаркетом.

Роки приподнималась, держась за кабину, когда последовал первый удар – о ближайшую машину. Роки повалилась на пол кузова. Второй удар. Третий. Четвертый. Водитель давил на акселератор, разбивая грузовиком легковушки одну за другой. Закричали люди, разбегаясь, когда грузовик, повредив десяток автомобилей, выскочил к центральному входу в здание. Роки, перекатываясь от тряски, оказалась на спине и, прежде чем грузовик вонзился на скорости в стекло и металлические стойки центрального входа, заметила гигантские буквы «О'КЕЙ», правее – надпись «Золотой ВАВИЛОН». Последовавший в следующее мгновение грохот вынудил ее зажмуриться.

Посыпались осколки стекла, крупные и мелкие. Сначала дождем, затем крупными кусками. Один из них вонзился в пол кузова между раздвинутых ног Роки, но она этого не заметила. Грузовик пробил следующую стеклянную стену и выскочил в широкий холл. Несмотря на падающую скорость, грузовик пронесся вглубь мимо эскалатора, сбил дерево в кадке, фонарный столб, уткнулся в бортик бассейна.

Водителя ударило о руль, он вскрикнул. Роки, закрывая голову руками, поднялась, огляделась. Люди разбегались, паника не ослабевала. Через разгромленный центральный вход пытался

проехать Первый. За ним подъезжал Четвертый. Преследователей ничуть не смущало, что сейчас здесь будет полиция, не считая уже сбегавшихся охранников гипермаркета. Роки нагнулась к проему заднего окошка. Она понимала, что надо бежать, но бросить раненого человека, который влип в это из-за нее, не хватило духу.

Он оглянулся на нее, пальцы цеплялись за рулевую колонку, изо рта вылетали кровавые брызги.

– Роки, вернись сюда обратно, прошу... – он говорил с невероятным усилием, слова приносили ему боль, но звучали внятно и четко.

То, что он знал ее имя, было наименьшей странностью в происходящем.

– О чем ты?

– Вернись... Убей Гидроцикла. Это твоя цель – только благодаря ей можно... – он закашлялся.

– Откуда ты знаешь про Гидроцикла?

– Надо довести это до конца, вернись... Несмотря ни на что... Просто не умирай...

У нее была масса вопросов, но выстрелы отвлекли ее. Первая пуля просвистела возле самой головы, всколыхнув волосы. Вторая зацепила плечо. Роки вскрикнула, опустилась на колени. Пистолет лежал в шаге от нее, и она подхватила оружие.

Роки встала, вскинув перед собой руки с

пистолетом. Боль захватывала левую сторону, но адреналин еще был высок. Первый прорвался сквозь осколки и обломки внутрь гипермаркета и приближался к грузовику. Четвертый упал с поврежденного мотоцикла, подскочил и побежал, вытаскивая пистолет.

Роки пальнула в Первого одновременно с его выстрелами. Ее ранило в левую руку, чуть выше локтя. Первому пуля угодила ему в грудь, и он повалился с мотоцикла. Роки согнулась, удерживая равновесие. Четвертый выстрелил в нее, промахнулся. Она прицелилась в него, держа пистолет одной рукой – левая, парализованная, отказала. Она нажала на курок, промахнулась, но Четвертый превратился в дергающую тряпичную куклу: в его тело вонзилось сразу несколько пуль. Он завалился на пол. Первый, не поднимаясь с пола, прицелился в двух мужчин в полицейской форме, но они не дали ему шанса – открыли огонь на поражение.

Раздался крик:

– Брось оружие, подними руки! Тебе не уйти!
Брось оружие!

Рокеров уже не было, но Роки знала, что прорваться сквозь кольцо полицейских, чье количество росло, нереально. Краем глаза она видела, как снаружи скапливаются вооруженные люди. Она повернулась к кабине. Водитель не

двигался, навалившись на руль. Мертв.

– Откуда ты знал Гидроцикла?

Водитель не ответил. Он и так сделал много.

Роки подалась к борту, рассчитывая спрыгнуть, попытаться уйти, пока ее не задержат. К сожалению, добраться до Гидроцикла она не сможет, в ближайшее время точно. Она перекинула ногу через борт, с опозданием поняла, что держит в руке ненужный сейчас пистолет. Ей надо было бросить оружие, тогда у нее появился бы шанс.

Роки приподняла пистолет, показывая, что не собирается им воспользоваться, и тут же раздался оружейный грохот с разных сторон.

Тишина. То, что нужно для сна, но иногда, в редких ситуациях именно тишина – тревожный признак. На войне, например. Подобно лакмусовой бумажке тишина обнажает какое-то несоответствие, проблему, еще не готовую явить себя в открытую.

Рита открыла глаза, заморгала, осмотрелась. Она у себя в спальне. Задремала, не в силах выдержать. Лина осталась во дворе. Если она еще не хочет слезть с велосипеда, лучше ее не трогать. Конечно, можно стащить ее силой, тогда кусок испорченных нервов обеспечен. Своих и ребенка.

Рита улыбнулась. Глубокое – где-то в подсознании – беспокойство ослабло, так и не

проявившись по-настоящему. Что может случиться? Лина десятки раз оставалась одна во дворе. Калитку она не откроет, через забор на заднем дворе ей не перелезть, да и велосипед отвлечет ее надолго. Рядом прекрасные соседи, тихий пригород, все знакомы друг с другом не хуже, чем в деревне.

Все-таки, почему так тихо? Накаталась и сидит где-нибудь, рисует? Присела в гостиной, чтобы задремать, как ее вечно недосыпающая мамаша?

Рита встала, потянулась. Беспokoйство таилось, ожидая прояснения ситуации. Рита вышла на заднюю веранду, осмотрела двор. Велосипед стоял возле куста жасмина рядом с забором. Покинутый велосипед. Лины нигде не видно. Рита выдержала паузу, ничего не изменилось. Беспokoйство шевельнулось, чтобы медленно-медленно расправить плечи, поднять голову, привстать. Подрости.

Рита вернулась в дом, помедлила, снова вышла на веранду. Слишком тихо. Будь Лина поблизости, такой тишины бы не случилось. Девочки здесь нет.

– Так, так, стоп, стоп, – она закрыла глаза, подняла руку, как если бы отмахивалась от невидимого собеседника, утверждавшего что-то ошибочное.

Она потопталась на одном месте. На губах – виноватая улыбка, она покачала головой. Рита взяла мобильник, набрала номер. Ей ответил мужской голос. Она не дала ему договорить.

– Ты же забрал ее? Скажи, пожалуйста, ты приехал за ней, я спала, ты не стал меня будить и взял ее покататься?

Недолгая пауза.

– Что происходит? – он говорил негромко, голос полон напряжения.

– Лины нет. Все было закрыто, а я... легла подремать. Пять-десять минут, не больше. И теперь...

Он едва не закричал:

– Что теперь? Говори же!

– Лины нигде нет.

– Что ты несешь? Выйди со двора. Она где-то рядом, а ты... панику развела.

– Хорошо, хорошо. Я выйду. Соседей спрошу. Не волнуйся. Извини, что отрываю.

– Рита?

Она решила, что он попросит перезвонить, но муж сказал:

– Я сейчас приеду.

Она не спорила. Она поспешила к соседям, и спустя четверть часа убедилась: никто ничего не знает, никто не видел Лину, никто не может ничем помочь. Подавленная, она повернула к дому.

Приехал муж. Эд попытался ее успокоить, но Риту понесло: смешались слезы, сопли, хныканье. Вдвоем они прошлись вокруг их участка, потревожили соседей. Никакого результата.

Когда Эд позвонил кому-то из родни, не в силах решить, нужно ли привлекать полицию, она прошла по двору и заметила маленькую игрушку – грузовичок. Игрушка находилась возле брошенного велосипеда, и Рита не могла понять, как не заметила ее раньше. Неужели была здесь с самого начала?

Ее затрясло. Игрушка была чужой. Вряд ли она попала сюда случайно. Мысль, что сюда приходил какой-то ребенок, чтобы забыть что-то свое, показалась несерьезной. Что же означает грузовичок, если означает что-то вообще? Рите не хотелось думать об этом, дрожь усиливалась, захватывая все тело до кончиков пальцев. Что-то ведь это значит? Или нет?

Эд подошел к ней и, вздохнув, сказал, что звонил в полицию. Она не выдержала и разрыдалась.

3

Мотоцикл несся по вечернему проспекту вдоль реки параллельно гидроциклу, рассекающему черные воды. В отличие от Человека-Гидроцикла,

Роки рисковала разбиться каждую секунду.

Она лавировала в потоке машин.

Выскакивала на тротуар, вынуждая редких прохожих шарахаться.

Проскальзывала между двумя идущими бок о бок машинами.

Подрезала.

Несколько раз помогала себе ударом ноги в чью-нибудь дверцу.

Красный свет для нее не существовал, и преодоление перпендикулярного потока машин становилось самым опасным.

В первый раз Роки на скорости приподняла переднее колесо, проехала на заднем метров двадцать, и, когда столкновение казалось неминуемым, мотоцикл сходу взобрался на капот темного автомобиля, перелетел на следующий, параллельно идущий, скользнул на третий капот и оставил убийственный механический поток позади.

Управляющему гидроциклом ничего не мешало. Он гнал по максимуму, но разбиться практически не рисковал. Черная река была пустынна. Обрамление берегов цепочкой уличных фонарей бросало на воду расплывчатые, вздрагивающие пятна света.

Роки наблюдала за гидроциклом и снизила скорость, когда ей показалось, что тот повернул к дальнему берегу. В следующее мгновение

гидроцикл взревел, снова оказавшись посередине реки, Роки понеслась дальше.

Впереди ее ожидал Т-образный перекресток со светофором, на этот раз ей повезло: зеленый свет. Роки обогнала Гидроцикла, снизила напор, но тот, за кем она наблюдала, не нуждался в передышке – он гнал и гнал дальше, благо измученная древним городом река не сопротивлялась и была податлива. Гидроцикл вспарывал ее поверхность, посылая в обе стороны волны, будоражившие грязь и пену берегов.

Очередной светофор. Красный свет. Роки перевела внимание на поток машин. Плотный, проскочить будет нелегко. Обождать? Нет! Гидроцикл уйдет! Мотоцикл взревел. Не отступать! Единственный шанс не упустить Гидроцикла в том, чтобы проскочить скопление!

Машины все ближе. Роки нахмурилась. Странное ощущение сродни *deja vu* утверждало, что все это – проспект, полумрак, поток машин и рев собственного мотоцикла – уже было. Казалось, Роки увидела, как после неудачной попытки перескочить на ходу капот машины она слетает с мотоцикла и вонзается в микроавтобус в параллельном ряду. Ощущение было настолько сильным, что неосознанная реакция вынудила ее резко затормозить.

Она справилась с управлением, хотя ее

занесло, визг шин мотоцикла заглушил все вокруг. Мотоцикл, склонившись почти до земли, замер в полуметре от машины первого ряда. Маневр Роки вызвал у водителей переполох, они стали тормозить. Несколько машин столкнулись. Поток парализовало.

Роки этим воспользовалась: провела мотоцикл между машин, дала по газам. Гидроцикл оставался в поле зрения, вряд ли обратив внимания на возникший посреди проспекта затор – в столице это случалось постоянно. Спустя минуту-другую Роки поравнялась с Гидроциклом, поглядывая на берега реки, и снова поддалась ощущению «вновь увиденного». Она чувствовала, что впереди, не доезжая ближайшего моста, Гидроцикл закончит свой заезд и пристанет к берегу.

Сможет ли она его опередить? Если на пути не возникнет еще одного красного светофора, шансы имеются. Роки увеличила скорость, чувствуя, как поток воздуха норовит сбросить ее. На периферии сознания всплыли – и тут же поблекли – вопросы по поводу Гидроцикла: почему она охотится за ним? Что он ей сделал? Не отвлекаться! Следовать цели, все вопросы – потом.

Гидроцикл остался позади, отрыв увеличивался. Роки гнала, замечая, что мотоцикл все чаще подскакивает, зависая в воздухе. Машины сливались в сплошной поток. Она рисковала не

справиться с управлением, но скорость не снизила. И едва не пропустила поворот на мост.

Пересекая реку, волей-неволей она сбавила скорость. Она рискнула задержать взгляд на реке, увидела светлую точку на черной воде – Гидроцикл. Он правил к берегу. Проклятье! Доехать и затаиться в месте его высадки не получится. Он опередит ее, хотя далеко ему не уйти. Она возьмет его след – он даже не знает, что она за ним охотится.

Она выскочила на дорогу, ее занесло, она едва не врезалась в машину на встречной полосе. Визг шин. Удержать мотоцикл, помочь себе правой ногой, как бывало уже не раз. Она снова ударила по газам. Она приближалась к тому месту, где предположительно высадился Гидроцикл. Здесь дорога в отличие от проспекта на другом берегу была пустынна, и ей показалось, что кто-то – смутная фигура – впереди пересек дорогу. Когда Роки подъехала ближе, нигде никого не было.

Она остановилась, бросила мотоцикл, желая сэкономить хотя бы считанные секунды. Здание, мрачное и нежилое, напротив берега показалось ей знакомым. Она уже видела – в прошлой жизни? – этот дом и знала, что Гидроцикл укрылся именно там. Она подалась на другую сторону, но что-то вынудило ее вернуться к берегу и найти гидроцикл. Она не проверяла, что он там, она знала об этом и

так, причина была иной. Если Гидроцикл ускользнет от нее, обнаружив погоню, наверняка воспользуется своей техникой. Этот путь к отступлению нужно перерезать. По реке она не сможет преследовать беглеца.

Роки спустилась к гидроциклу на плиты, искала что-нибудь подходящее, схватила крупный камень, который смогла поднять лишь двумя руками, нанесла с десятков ударов по гидроциклу. Удары пошли вразнобой, затем она сосредоточилась на баке для горючего. Почуввав запах бензина, она бросила камень, взобралась к дороге. Разглядывая окна мрачного дома, который выглядел слишком аккуратно для нежилого, Роки перебежала улицу.

Без колебаний она ворвалась в единственный подъезд, выхватив нож. В холле она замерла. Было темно, она не смогла бы увидеть противника, окажись он в считанных шагах от нее. Она прислушалась, втягивая носом воздух. Что-то подсказывало, что от Гидроцикла должна пахнуть чем-то специфическим, речной водой или бензином.

Ничего – ни звука, ни иных запахов, кроме тех, что соответствовали нежилому строению. Глаза привыкли к темноте, она различила лестницу, пошла вверх, стараясь, чтобы ноги ступали бесшумно.

До поры до времени это удавалось, но через пару этажей под ноги угодила какая-то склянка. Грохот, казалось, всколыхнул весь дом. Роки замерла. Чертова склянка покатилась вниз, не собираясь утихать. Она скатывалась по тем ступенькам, по которым Роки только что поднималась. Грохот слабел, но не затихал, пока, наконец, через целую вечность оборвался.

Тишина, возникшая после шума, заложила уши. Померещилось ли ей или она слышала тихий-тихий смех? Звонok мобильного показался громче выстрела. Роки едва не выронила нож, доставая телефон. Телефон у нее был, это удивления не вызвало. Она даже знала, что ей вот-вот позвонят, что это должно произойти. Почему Роки не отключила мобильник до того, как вошла в дом? Это была ошибка, и она могла дорого стоить.

Перед тем, как снять трубку, она глянула на экран, но абонент был незнакомый – просто цифры, никаких имен-фамилий. Она молчала, рассчитывая, что звонивший первым подаст голос. Она не хотела заговаривать первой, хотя Гидроциклу хватило катившейся склянки и звонка мобильного – он уже знает, что следом за ним кто-то вошел в дом.

Пауза затягивалась. Роки надо было отклонить вызов, отключить мобильник, но по неясной причине она этого не сделала. Она ждала,

прислушиваясь к тишине на линии и в доме.

Пока не услышала тихий-тихий смех. Смех звучал и в доме, и на линии. Она невольно отстранилась от телефона, но смех по-прежнему различала. Кто-то был очень близко. Ближе, чем можно было предположить минуту назад.

– Роки?

Она вздрогнула. Приятный мужской голос, глубокий, с легкой хрипотцой. И жуткий одновременно. Опасный что ли. Голос того, за кем она гналась, кого преследовала на реке и с кем теперь оказалась в нежилом доме один на один.

– Что же ты молчишь, Роки? Невежливо – к тебе обращаются, – смешок.

Где он стоит?

– Не бойся – я не вооружен. Мне это не надо. Убить меня... – смешок. – По сути своей это забавно. Хоть знаешь, зачем я тебе нужен?

– Не важно – слова вырвались быстрее, чем она осмыслила ответ. – Не важно. Мне надо убить тебя, и я тебя убью!

Смех.

– Надо же... Твой напор, твоя уверенность, все это похвально, однако... Все это – пустые слова. Ты просто сделай то, что тебе надо, к чему все это разговоры?

– Покажись, мать твою...

– Прямо, как в Голливудских фильмах. Много

насмотрелась? Твою мать, твою мать...

– Достаточно.

– На этот раз ты оказалась более прыткой. Мои амбалы не успели. Что ж... Признаться, это ничего не меняет – веселье только начинается.

Она нахмурилась, горло будто схватила невидимая рука. На этот раз? Что он несет? Она уже гонялась за ним? Где и когда? Или это его фишка – сбивающая с толку болтовня? Он что-то еще сказал, но смысл слов она не разобрала.

Ей показалось, что она уловила легкую тень, правее и впереди. Он как раз болтал, и, хотя она рисковала, лучшего момента – если только она не ошиблась с этой тенью – вряд ли дождется.

Роки бросилась вперед, полосую мрак ножом. Враг увернулся. Глухое восклицание дало понять, что и для него веселье закончилось. Она едва не зацепила его. Она сделала второй выпад, третий, на этот раз наугад, вынудила его отступить. Он побежал. Она услышала его шаги – он отступил по лестнице, теперь ему оставалось бежать только вверх. Окрыленная, Роки побежала следом.

Он был быстрее ее. Звук его шагов слабел. Плохо. Он мог затаиться где-нибудь, на очередной площадке, за дверью одного из многочисленных комнат-офисов, ближайших к площадке. Затаиться и ударить ее в спину. Но выбора у нее не было. Она постаралась выжать из себя еще больше, хотя

чувствовала, что задыхается, понимала, что рискует оступиться и повредить ногу, после чего станет легкой добычей для Гидроцикла. Она прыгала через три ступеньки, пот щипал глаза.

Она резко остановилась, когда ей померещился смутный звук в одной из комнат, ближайшей к очередной площадке. Какой это этаж? Здание само по себе не ниже семнадцати этажей. Она подалась к дверному проему, вздрогнула, застыла.

Гидроцикл был здесь, и Роки не сразу поняла, что он делает. Странность его действий вынудила ее потерять несколько важных секунд, и она не успела.

Он вскочил на подоконник распахнутого окна, и лишь после этого Роки догадалась: он надел на себя ранец с парашютом. Она поняла это интуитивно – полумрак не позволил рассмотреть детали, при этом Гидроцикл не был похож на того, кто готов покончить жизнь самоубийством в ситуации, когда его шансы предпочтительней, чем у девушки-подростка.

– Бай-бай, Роки. Так говорят в твоих фильмах? Верю, мы еще встретимся.

Она рванула к нему, хотя понимала, что не успеет. Он просто сделал шаг назад, продолжая улыбаться, и полетел вниз, спокойный, как если бы делал это каждый день своей жизни. Роки

показалось, что он снова помахал ей рукой, прежде чем дернуть нужную штуку, которая выпустит парашют на свободу.

Роки выругалась, побежала назад к лестнице.

Он выглянул из-за дерева, помедлил, отступил, вжался в ствол. Его заметили? Непонятно. Десять минут назад оба ребенка играли во дворе, их мать за час лишь однажды выглянула из окна, теперь оба исчезли, и дом кажется пустынным. Затаились?

С чего бы это? Кто может знать о том, что он задумал? Разве что догадаться... Но он в это не верил. Он ни с кем не говорил на эту тему, даже жене высказался смутно и неопределенно. Он сам ничего не планировал еще день назад. Тогда в нем говорили эмоции. Он напоминал того, кто угрожает, но не сделает. И они не знают его в лицо. Тот ублюдок, глава семейства, с ним лично не встречался. И он слишком обеспокоен за свою шкуру, чтобы запомнить чье-то лицо. Ему даже на детей своих чихать, на жену, иначе озаботился бы тем, чтобы они не были сейчас такой легкой мишенью.

Где же сам ублюдок? Прячется? По делам отъехал? Воскресенье все-таки. Конечно, он знал, что выкрутится, что ничего ему за Нину не

сделают, ничего, что он заслуживает, однако страх все равно был. Понимала сволочь, что за такое всякое бывает. У него лишь один шанс: Нина выйдет из комы, поправится, и все будет, как прежде. Только все знают, что это – идеальное развитие событий, такого просто-напросто не будет. Нина может не выйти из комы в ближайшее время, и последствия окажутся необратимы. Даже в лучшем случае того, что ублюдок совершил с девочкой, достаточно для смертного приговора. Он в этом не сомневается.

Как он не пришел к такому решению раньше? Все дело в скорби? Подавленность, такая мощная, что ему было не до мести. В первые дни для него существовала только Нина. Он еще надеялся, что завтра, когда он прибудет в больницу, кто-то из медперсонала скажет: девочка очнулась, она поправится. Время шло, ничего не менялась, и внутри зашевелился его глубинный разум, четко подталкивавший к тому, что надо сделать.

Иди и отомсти. Сделай хоть что-то, что в твоих силах. Неважно, что ты этого раньше не делал. Всегда что-то случается впервые. Хорошее, плохое и нечто крайне сложное, что вынуждает отодвинуть хотя бы на время понятия «хорошо» или «плохо». Для этого ублюдка можно найти какие-то оправдания, но даже серийных маньяков, после которых остаются десятки жертв, защищают

здравомыслящие адвокаты, если дело доходит до процесса. Можно выбелить кого угодно, только, если совести нет, ее не отстирать.

Он снова выглянул из-за дерева. Никого. Нетерпение усилилось. Что если они что-то почувствовали и вот-вот уйдут через другую дверь? Женщина и дети ему не нужны, они – лишь страховка, на всякий случай. Но если сбегут они, куда подевается ублюдок? Переполошится и спрячется.

Он вышел из-за дерева, пошел к задней двери. Хотелось бежать, броситься вперед, но он сдержался. Не спешите! Увидят его бегущим, им все станет ясно. Если же человек идет уверенно, не спеша, им придется хотя бы выяснить, кто он такой, с какой целью пришел. Он суматошно прикидывал, что делать, когда он окажется внутри, но ублюдка так и не обнаружит. Взять его семейство в заложники? Сколько он так продержится?

Звонок мобильного. Он чертыхнулся, отступил назад, к дереву. Глянул на экран. Так и есть – женушка. Какого черта ей надо? Она сидит возле Нины, но о каких-то мелочах можно попросить даже медперсонал. Ее поймут, ей пойдут навстречу.

– Где ты? – в голосе страх и... негодование.

Такой она не была, когда он уходил.

– Что ты хотела?

– Где ты?

Стерва! Именно в этот момент!

– Скоро буду.

– Ты поехал... туда? К этому человеку?

– Хватит вытягивать из меня все, что тебе приспичило. Не мешай.

– Господи! Ты говорил серьезно? Ты...

– Хватит ныть! Позвонила, чтобы контролировать меня? Мне сесть рядом с Ниной и мучиться, пока хватит сил? Сдохнуть там, у ее кровати?

– Ах ты... мразь...

Связь прервалась. Непонятно, жена положила трубку или сорвалось по техническим причинам. Он быстро отключил мобильник, сунул в карман. Жена может помешать. Включенный мобильник может помешать.

Он вздохнул, нащупал пистолет. Счастье, что он его нашел. С холодным оружием может выйти оплошность. Все-таки он не профи по убийствам. Он пошел к задней двери дома, где жил человек, практически убивший его младшую дочь, пошел быстро, без колебаний. Теперь он знал, что делать.

Возле двери он услышал голоса детей, звук включенного телевизора, жужжание какой-то кухонной техники. Они не прятались, не затаились. Обычная жизнь у них не прервалась, просто детям надоело на улице, они и ушли. Никто его не

заметил, никто не знает, что он пришел, никто не проник в его замыслы. И никто ему не помешает.

Он застыл на пару секунд, вдохнул глубже. Он должен это сделать, должен ради дочери, ради собственного успокоения. Лишь отомстив, он сможет сказать себе, что сделал все, что мог.

Он открыл дверь, шагнул за порог.

Двое детей замерли, глядя на незнакомца.

– Где ваш отец?

Они молчали, испуганные, не в силах как-то отреагировать на странное вторжение. Ему померещилось какое-то движение за окном, и он заметил, что к дому подъехала машина. Хлопнула дверца.

Ублюдок прибыл.

Ей повезло: Гидроцикл потерял время, чтобы понять, что его водный мотоцикл выбыл из строя, при этом он не заметил «железного коня» Роки. Пока Гидроцикл останавливал одну-единственную попутку, она выскочила из дома, обогнула его и оказалась на дороге вовремя, чтобы увидеть, как он пырнул ножом бедолагу-водителя, вытащил тело, сел за руль.

Машина, светлая «Альфа Ромео», могла стать опасным конкурентом. Гидроцикл гнал, не обращая внимания на шарахающиеся в стороны машины,

сигналы, крики водителей, выезжал на тротуар. Роки какое-то время не могла его нагнать, сама дважды едва не врезавшись при обгоне.

В пылу погони она услышала звук мобильного. Рискую не справиться с управлением, она отпустила одну руку, достала аппарат. Звонил Гидроцикл. На сумасшедшей скорости он набирает ее номер, чтобы потешиться? Уловка, чтобы она допустила роковую оплошность? Она удержалась от того, чтобы выбросить мобильник, передумала – еще понадобится. Она увеличила и без того близкую к запредельной скорость, расстояние сократилось. Бравый Гидроцикл не рискнул превратиться в самоубийцу, всему есть предел.

Внезапно он сбросил скорость, оказавшись на относительно свободном участке дороги. Считанные секунды, и Роки поравнялась с ним, вырвалась вперед. Она вынужденно совершила тот же маневр – сбросила скорость, вновь поравнялась с ним. Их взгляды встретились, она заметила его гадкую улыбку.

– Что теперь? – крикнул он. – Ты так старалась, а что дальше?

Он резко повернул, развернулся. Завизжали шины. Роки, не рискуя, проехала чуть дальше. Пока она остановилась и развернулась, он снова оторвался. Она успела заметить, как он, покинув проспект, нырнул в узкую улочку.

Улочка была забита машинами, и где-то до ее середины Гидроцикл лавировал, однако везение закончилось быстро. Он не смог проехать, ударившись в автомобиль, перекрывший путь. Взревел двигатель, Гидроцикл, не колеблясь, выбрался, вскочил на капот, спрыгнул, подбежал к следующей машине – в нее сел мужчина в очках. Тот застыл, глядя на Гидроцикла, не подумав нырнуть в салон и закрыть дверцу. Гидроцикл, размахивая ножом, что-то прокричал. Очкарик отступил от машины, неуверенно, всего на пару шагов, но это было его поражение. Гидроцикл прыгнул за руль, развернул машину, помяв борт соседней, вдавил акселератор, помчался дальше.

Роки смутно видела происходящее, сосредоточившись на преодолении барьера. Гидроцикл оказался ловким прохвостом, которого ничто не могло остановить, но она не собиралась менять транспорт, ей хватит мотоцикла.

За несколько десятков метров до затора она подняла переднее колесо и поехала на одном заднем. Очкарик, заметив новый источник опасности, опустил руку с телефоном, по которому собирался звонить, попятился к стене, наблюдая расширенными глазами за рокершей, действовавшей, как потенциальная самоубийца.

Одновременно с подлетевшим мотоциклом Роки вскрикнула, как воздушный гимнаст в цирке,

выполняющий основной кульбит сольной программы. Мотоцикл опустился на капот «Альфа Ромео», перелетел на крышу соседней машины, оттуда слетел на землю. Роки показалось, что кто-то кувалдой припечатал ей промеж ног, тело сжалось, душа зашлась в тесном сосуде, готовом вот-вот развалиться. Роки была готова свалиться, признав поражение, однако мотоцикл понесся вперед, тупая всеобъемлющая боль неожиданно быстро отпустила.

Гидроцикл на новой машине выскочил из улочки, исчезнув за углом. Роки вылетела из тоннеля-переулка вовремя, чтобы увидеть, как машина Гидроцикла, проехав по широкой улице совсем немного, скользнула к съезду, уводящему к очередному скоплению зданий.

Роки понеслась к съезду, но ее задержал громадный внедорожник: водитель не уступал дорогу, напрашиваясь на столкновение. Роки тормознула, ее занесло, она ударилась о борт внедорожника. К счастью, это случилось в конце тормозного пути, удар был несильным. Роки свалилась с мотоцикла, он не заглох, и она подняла его, запрыгнула, дала по газам. И вовремя. Здоровяк из джипа выбрался, готовый накинуться на девушку, он даже нанес удар, но промахнулся и упал, не справившись с инерцией движения.

Роки выехала туда, где последний раз видела

Гидроцикла и в отчаянии обнаружила, что не находит его. Она гнала, не сбавляя скорости, дорога выводила ее к скоплению магазинов, бутиков, салонов и киосков. Отчаяние вынуждало ее остановиться, чтобы признать поражение, когда впереди мелькнула машина Гидроцикла. Заметить ее Роки помогло движение разбежавшихся людей. Гидроцикл въезжал на территорию крытого рынка, не заботясь, что под колеса вот-вот попадет кто-то из посетителей. Никто не попадал, и Роки нажала на газ. Гидроцикл отчасти освобождал ей дорогу, она ехала относительно свободно. И быстро нагнала его.

Это мало что дало. Людей становилось все больше, проходы между рядами сузились, обогнуть машину было нельзя. Роки все чаще отвлекалась на посетителей и торговцев, не желая переехать кого-нибудь. Гидроцикл сбавил скорость лишь немного, скорее, чтобы самому не застрять. Визг и крики людей усиливались.

Гидроцикл преодолел один длинный ряд, свернул налево, поехал в обратную сторону по параллельному ряду. Несколько раз разлетались тюки с вещами. Машина Гидроцикла валила вешалки с выставленной одеждой, мешки и коробки. Раздавило детский велосипед, но ребенка на нем не было. Роки не отставала. У нее крепло чувство, что скоро ее везение кончится, и

кто-нибудь ее остановит. Она была уверена, что Гидроцикл поехал сюда, чтобы ценой собственной свободы и жизни подставить ее. Схватят его, но и ее тоже.

Нечто похожее едва не случилось. Роки увидела в конце ряда нескольких полицейских, их число пребывало. Гидроцикл их тоже заметил. Он затормозил, машину развернуло, и она застряла между торговых павильонов. Гидроцикл вывалился из машины, подался к узкому проходу между торговыми местами правого ряда. Чтобы не терять время на торможение, Роки свалилась с мотоцикла на выложенные на прилавке одеяла, скатерти и ткани. Мотоцикл впечатался в машину, разбив пару стекол, и заглох. Роки спрыгнула с товара, оттолкнув ногой продавца, пытавшегося ее схватить.

Она проскользнула там же, где протиснулся Гидроцикл. Теперь она преследовала его бегом. Они лавировали между людей, несколько раз Гидроцикл переваливался через прилавков, чтобы разорвать, приподнять или еще как-то преодолеть тыльную стенку торгового места, и выбраться на соседний ряд. Роки настигала Гидроцикла, но очень медленно, чувствуя, что преимущество можно потерять из-за малейшей мелочи.

Они оказались в рядах с овощами и фруктами. Гидроцикл перемахнул через прилавков, лишив

преимущества настигавшей его Роки. Прыгать следом ей было опасно: разъяренные торговцы уже не позволят застать себя врасплох. Она побежала дальше, используя другие проходы между рядами.

В какой-то момент Гидроцикл оказался не таким ловким, и его за руку схватил торговец. Гидроцикл не был сентиментален и тут же пустил в дело нож. Второй такой заминкой воспользовалась Роки: схватила крупный апельсин, швырнула во врага. Апельсин чиркнул Гидроцикла по макушке, он присел на бегу, но даже не оглянулся, перепрыгивая через раскатившиеся по земле фрукты. Это едва не вызвало у Роки приступ смеха. Она на бегу схватила второй апельсин, но использовать его пришлось не против Гидроцикла, а торговца, вставшего у нее на пути. Бросок – и апельсин расквасил горе-охраннику нос.

Ближе к выходу с рынка Гидроцикл – интуиции его можно было позавидовать – перешел на шаг, не обращая внимания на Роки за спиной, и та, следуя инстинктам, несмотря на потенциальную возможность настичь врага за десяток прыжков, поступила также. Несмотря на волнение вокруг них, на некоторых людей, указывающих на беглеца и преследователя, они растворились в толпе, что произошло за считанные секунды до появления вооруженных людей в камуфляже. Крики и жесты были, но для блюстителей порядка все

присутствующие оказались на одно лицо, а сам Гидроцикл пару раз обернулся, указывая на Роки. Та не дрогнула, понимая, что лишь суета и страх выдадут полиции в ней ту, кого они искали. Она проскользнула следом за тем, кого преследовала.

Какое-то время Гидроцикл шел быстро, но не бежал, не предпринимал никаких действий, чтобы скрыться или завладеть чьей-то машиной. Они вышли к тротуару. Роки решила закончить с этой стратегической и уже ненужной ходьбой, метнулась за Гидроциклом, но эта бестия почувствовал, либо услышал ее шаги и побежал через дорогу.

Гидроцикл увидел, как на другой стороне паркуется машина. Роки не ожидала его маневра в сторону и поняла, что не успеет. Ей нужен был свой транспорт, если она не хотела поражения здесь и сейчас. Она побежала вдоль обочины. На ее счастье в потоке машин ехал на небольшой скорости мотоциклист. Роки не колебалась. Она чувствовала, что он ее не собьет, остановится, и она бросилась ему наперерез. Он затормозил, с руганью и проклятиями. Роки ударила его в нос кулаком. Потребовать мотоцикл, даже угрожая ножом, не было времени. Прижав руки к лицу, рокер свалился на асфальт, Роки подхватила нового «железного коня».

Гидроцикл удалялся на «Ауди» серого цвета. Роки бросилась в погоню. Ауди по скорости

уступала «Альфа Ромео», Роки быстро сблизилась с машиной. Она пошла на обгон, Гидроцикл резко крутанул руль влево, и Роки пришлось вильнуть в сторону – она выскочила на встречную полосу и едва избежала столкновения. Спустя минуту она вернулась на свою полосу. Ей мерещился смех Гидроцикла. Без огнестрельного оружия она ничего не могла ему сделать, если только не таранить машину, пытаясь убить его и себя одновременно.

Роки осознала, что ее способ преодолевать заторы подходит и для этого случая. Можно попробовать. Гидроциклу придется понервничать и улыбаться он перестанет. Она отстала от Гидроцикла, приподняла переднее колесо, понеслась вперед. Она вскочила «Ауди» на багажник, на крышу и там застыла на несколько долгих секунд. Кажется, на мгновение она отключилась от происходящего, как если бы попала в параллельную реальность.

Она увидела девочку на койке в больничной палате, кого-то рядом с ней. Фигуры поблизости от ребенка были смутными, ненастоящими, будто находились в следующей реальности, параллельной той, которая являлась параллельной для реальности Роки. Девочка была неподвижна: лежала на кровати под одеялом с закрытыми глазами. Сердце билось едва-едва и, казалось, вот-вот остановится – жизнь с трудом теплилась в этом теле. Странно, но Роки

слышала ее сердце. Отчетливо – так можно слышать шум моторной лодки, окунувшись и замерев под водой. Жизнь ее напоминала облако, пытавшееся сгуститься, стать чем-то менее эфемерным, однако прежде любой порыв ветра мог разметать его. Царило безветрие, но, кто знает, сколько оно продлится.

Роки показалось, что девочка подала голос. Странное восприятие, если учесть, что она лежала неподвижно и рот не открывала. Но девочка обратилась к ней, к Роки. Роки готова была услышать ее «слова», но не вышло.

Гидроцикл крутанул руль, и Роки «вернулась», едва не свалившись с мотоцикла. В последнее мгновение она выровняла руль и, не выпустив его, слетела на дорогу рядом с машиной, на крыше которой с мотоциклом проехала пару десятков метров. Боль пронзила копчик, перед глазами вспыхнула яркая вспышка. Несколько секунд дезориентации закончились, когда машина Гидроцикла взревела в считанных метрах справа – враг заметил состояние Роки и попытался это использовать. Роки набрала скорость за секунду до того, как машина ударила бы ее.

Гидроцикл вдавил акселератор, стараясь нанести удар по мотоциклу уже сзади, не сбоку. Роки разгадала его маневр и оторвалась. Гидроцикл сбросил скорость, перестроился в другой ряд, при

первой же возможности свернул на ближайшем перекрестке. Пока Роки совершала похожие маневры, враг снова оторвался от нее.

Она нагнала его возле обширного огороженного пространства, вокруг которого тянулись припаркованные машины, остановки и киоски, внутри среди зелени вздымались высокие павильоны и здания. В глубине территории выделялось гигантское колесо обозрения.

Гидроцикл сбросил скорость, хотя она и оставалась высокой, и неся к автостоянке перед центральным входом огороженной территории. Здесь он припарковался, бросил машину, поспешил к проходу. Роки не нагнала его лишь потому, что кругом было слишком много людей и машин. Оставив мотоцикл, она огляделась. В глаза бросались шпиль телевизионной башни и стелла с «ракетой».

Гидроцикл пытался затеряться в толпе, заполнявшей ВДНХ. Вот куда привела их погоня. Роки побежала за ним через центральный вход. Она рисковала потерять его в любое мгновение.

Он пропадал на пару секунд, когда его закрывали гуляющие, появлялся вновь, снова пропадал, но расстояние не сокращалось, хотя Роки бежала за ним, не таясь, не опасаясь привлечь к

себе внимания. Никто ее не остановит, пока она не будет сбивать, толкать или пугать прохожих. Она лавировала, уклоняясь от столкновений бесчисленное количество раз.

И все же она могла потерять его в любое мгновение. Так и случится, если она вот-вот не нагонит его. Роки задыхалась – сказывалось не бесконечное лавирование среди отдыхающих.

Гидроцикл двигался к Колесу обозрения, где толпа стала плотнее. Роки ускорила темп. Несколько раз столкнулась с людьми, последнего откровенно пихнула. Послышались гневные крики. Показалось ей, что темно-синий костюм Гидроцикла мелькнул в лабиринте из железных перекладин? Среди вереницы людей, составляющих очередь на аттракцион? Она не была в этом уверена, растерялась, остановилась. Бежать дальше? Она всмотрелась в толпу, огляделась, вращая головой. Бесполезно. Считанные секунды промедления могли сыграть в пользу беглеца.

Секунды промедления превратились в минуту.
В две.

Роки почувствовала отчаяние. Какого черта она остановилась? Лишь потому, что ей померещился костюм Гидроцикла? Таких костюмов в мегаполисе множество, а еще одного шанса настичь врага у нее не будет.

Она подалась в очередь к Колесу скорее от

безысходности, нежели поверив своему чутью, что Гидроцикл по-прежнему рядом. Скорее всего, он уже далеко, довольный, как может быть доволен подонок, избежавший справедливой кары. Роки настырно пробиралась по лабиринту. Удивительно, но ее никто не останавливал, не задавал вопросы, наверное, полагая, что она куда-то выходила, и ее очередь в самом начале. Она подобралась к месту, откуда желающие садились в кабинки. Тяжесть внутри усилилась, но у нее не было выбора – пусть хотя бы иллюзия продлит надежду.

Роки замерла. Показалось ей или в последней поднимающейся кабинке мелькнул Гидроцикл? Кабинка закрытая, стеклянная стена отсвечивала, Роки могла запросто ошибиться. Ее толкнули, потеснили, и она поняла, что ей надо на что-то решаться. Следом отошла очередная кабинка, затем еще одна, и Роки осталось только стоять без действия, ожидая.

Не отрываясь, она следила за той закрытой кабинкой, в которой мог находиться Гидроцикл. Она вжалась в перекладину спиной, не мешая тем, кто подходил на посадку, и ее не трогали, не отвлекали. Роки вцепилась в эту последнюю надежду, не желая признавать, что отчаяние гораздо сильнее, чем должно быть, когда шансы все еще остаются. Она пыталась убедить себя в обратном и не могла. Зачем Гидроциклу было

уходить к Колесу? Тот же самый тупик, откуда можно возвратиться лишь по своим следам. Это неразумно, так рисковать после продолжительного бегства.

Или он на это и рассчитывал?

В этом была своя логика. Гидроцикл бежал от Роки с легкостью, как будто играя, от него можно ждать любого алогичного поступка, особенно сейчас, в толпе и по случаю их затянувшегося поединка.

Шея затекла, но Роки настырно стояла в прежней позиции с задранной кверху головой. Она обдумывала вариант ухода, но пока еще что-то необъяснимое держало ее здесь. Интуиция? Она смотрела, смотрела, не моргая. При этом старалась, чтобы ее не было видно из кабинки.

Сколько минут Колесо делает полный поворот? Время тянулось невообразимо медленно. Кабинка, интересовавшая ее, казалось, зависла вверху и постоянно пропускала мимо себя очередную кабинку. Мощная иллюзия... Роки осмотрела людей вокруг, другие кабинки, но это ничего ей не дало.

Наконец, нужная кабинка начала сближение, и Роки, ведомая каким-то импульсом, пригнулась, спряталась за людей. Если она не ошиблась, Гидроцикл будет всматриваться в толпу в лабиринте, и она не должна дать ему ни единой

возможности. Для него она – ушла, не выдержала, вымоталась.

Она застыла в ожидании. Кабинка вот-вот окажется последней, где одни покидают кабинку, другие – едут дальше. Роки подалась вперед, стараясь остаться незамеченным, при этом увидеть все, что надо. Из нужной кабинки так никто и не вышел. Кабинка начала подъем. Роки замерла, вытянув шею. Никого?

И тут она его увидела. Гидроцикла.

Это был он, несмотря на темно-зеленый свитер – переоделся, сволочь! – и... накладную бородку-эспаньолку. Времени он не терял – использовал, чтобы стать другим, затеряться. Откуда у него эти вещи? Когда успел переодеться?

Он высматривал Роки. Сжавшись, она ждала его выхода, но Гидроцикл не вышел. Решил сделать еще один оборот, для надежности. Она почувствовала, что он ее не заметил. Она подумала, что выиграла этот раунд, нужно лишь дождаться, когда он покинет кабинку Колеса, но осознала, что Гидроцикл еще сильнее изменит внешность и... сможет затеряться. Он что-нибудь сделает с собой, можно не сомневаться, Роки его просто не узнает.

Снова она поддалась импульсу. Роки рванула, расталкивая посетителей, ко второй после Гидроцикла кабинке.

– Моя очередь прошла! – крикнула она.

Ее не остановили, и она протиснулась в кабину в самый последний момент. Рядом оказались тетенька, паренек лет пятнадцати и старушка. Все трое недоверчиво смотрели на нее, чувствовалось напряжение, но Роки не посчитала нужным успокаивать их. Они ей ничего не сделают, тратить время на приличия необязательно. Пусть немного потерпят, и больше они никогда не увидятся.

Роки высунулась из кабинки, глянула вверх. Гидроцикл был там, в считанных метрах от нее, их разделяла всего лишь одна кабинка. Она поняла, что Гидроцикл, покинув Колесо первым, затеряется в толпе. Она его не настигнет – не будет знать, куда бежать. Роки уже не могла опередить его: ее кабинка – не мотоцикл, на котором можно обогнать машину Гидроцикла. Импульсивное действие поставило ее в тупик. Как быть? Ничего нельзя сделать?

Если только...

Она задумалась, выжидая. Кабинка постепенно поднималась, обзор становился все больше. Ничего иного на ум не приходило. Кажется, нужно рисковать, пока Колесо не совершило полный оборот, пока не стало поздно.

Роки встала, высунула одну ногу наружу. Бабулька издала странный всхлипывающий звук. Роки улыбнулась ей.

– Извините, что отвлекаю. Мне нужно к нашим соседям. С человеком поговорить. Вы любуйтесь видом, сейчас будет красиво.

Паренек хмыкнул – кажется, он восхищался поведением Роки. Тетенька его одернула, и он застыл.

Роки села на бортик кабинки, прикинула расстояние, осмотрелась.

– Что вы делаете? – это была тетенька. – Немедленно прекратите!

Роки покачала головой.

– Любуйтесь видом, в конце-то концов. Вам что, воспитывать некого?

Тетенька замолчала, хотя взгляда от Роки не отвела – не была уверена, что свихнувшаяся девчонка не потащит ее с собой. Роки выждала еще немного. Легче спускаться по перекладинам, нежели подниматься. Она должна добраться до кабинки Гидроцикла живой.

Еще немного. Кабинка поднялась почти к самому верху, поравнявшись с кабинкой Гидроцикла. Немного терпения. Роки трясло – дрожь в руках и ногах усиливалась, в животе ширилась неприятная пустота, ощущение похожее на то, когда сильно пучит. Не смотреть вниз! Не смотреть и все получится. Иначе нельзя, иначе эта сволочь уйдет. Кажется, он специально заманил Роки сюда, чтобы она сдуру забралась в кабинку по

соседству с его кабинкой, и он получил фору, затерялся.

Но он просчитался. Он не ожидал, что она способна на такой риск. Неужели он не понимает, что ей нечего терять, что она отомстит ему во что бы то ни было? Он – ее цель, и она не отступится.

Пора.

Роки на всякий случай посмотрела на своих соседей по аттракциону, убедилась, что никто не помешает ей, ничего не скажет, после этого выбралась наружу, обхватив перекладину, которая тянулась по всей внешней окружности Колеса. Сразу ослабели руки, закружилась голова, в животе стало не просто пусто, стало больно, хотя боль была иная, не такая, как всегда. Это была боль страха – есть и такая.

Роки на секунду прикрыла глаза, сосредоточилась на кабинке, которая уходила вниз. Проклятье! Смотреть туда не получится без того, чтобы не видеть землю, людей-муравьев, миниатюрные автомобили, деревья и такие же здания ВДНХ. Без того, чтобы не видеть и не думать, что будет, если она сорвется. Господи, как высоко! Но выбора у нее не было, хотя она еще могла забраться назад, в кабинку. При этом она могла спускаться под небольшим наклоном, так

легче, и этот наклон становился все более крутым.

Она заставила себя сдвинуться с места, руки заныли, но удержали ее. Она продвинулась на метр, на два. Получалось! Соседи по кабинке, перегнувшись через борт, смотрели на нее, застыв, с вытаращенными глазами, как если бы это они висели над пропастью, не она. Она подмигнула им, хотя не осознала, что сделала.

Она ускорила перемещение по перекладине, заскользила по ней, шум внешнего мира заглушили удары своего сердца. Вот и соседняя кабинка – промежуток на пути к Гидроциклу, перевалочный пункт. Ее ноги опустились на крышу кабинки, снизу слышались испуганные реплики, люди под ней засуетились. Роки понимала, что надо двигаться дальше, у нее были считанные минуты, но страх приклеил ее ноги к крыше кабинки, и никакая воля не могла направить ее дальше.

Она простояла минуту, пошла вторая. У Гидроцикла появились шансы уйти от нее, они росли с каждой секундой. На периферии сознания до Роки дошло, что ее поступок уже замечен многими людьми снизу, с земли. Множество посетителей остановились, задрав головы. Кто-то что-то кричал, указывая на нее. Возможно, ее вот-вот увидит Гидроцикл.

Мысль о нем подтолкнула ее, и она с опозданием осознала, что ноги ее болтаются в

воздухе, а руки делают все, чтобы сместиться вниз и при этом не разжаться. Она вновь спускалась вниз. Люди в кабинке, на крыше которой она только что была, вскричали. Это была пара лет двадцати. Роки сосредоточилась на кабинке Гидроцикла. Только бы успеть и не сорваться! Только бы хватило сил и сосредоточенности.

Крыша кабинки приблизилась, и Роки поняла, что сил у нее хватит. Только бы передохнуть минутку перед схваткой с Гидроциклом. Эта сволочь уже близко.

Ноги опустились на крышу кабинки, и губы Роки растянулись в улыбке. Получилось! Хотя все лишь начинается: прежде была прелюдия, борьба с собой, не с Гидроциклом. Роки сделала шаг к краю крыши, и крики снизу как-то изменились. Девушка поняла: что-то произошло. Она глянула вниз и поразилась: Гидроцикл спускался вниз в ее стиле, перебирая руками по перекладине, помогая ногами. Поразительно, но он покинул кабинку!

Это было настолько неожиданно, что Роки растерялась, не зная, как быть. Пока она медлила, Гидроцикл оказался перед следующей кабинкой. Он вскинул голову, убедился, что Роки на прежнем месте, ослабилась. Его улыбка будто толкнула ее. Она поспешила вниз. Теперь она не просто перебирала руками, она скользила, как если бы дело происходило внизу, в нескольких метрах от земли.

Гидроцикл перестал скалиться, поспешил вниз, но уже не так быстро. Роки показалось, что все дело в усталости рук. У нее была та же проблема: мышцы рук забились, резко, за считанные секунды, и свинцовая тяжесть усиливалась.

Роки не остановилась возле кабинки, заскользила дальше. Гидроцикл задержался возле следующей кабинки – поставил ноги на крышу. Он нуждался в паузе, несмотря даже на преследование и отсутствие времени на передышку. Роки почти вонзилась в него ногами, но Гидроцикл сжался, закрывшись рукой, и не сдвинулся ни на сантиметр.

Он схватил ее за стопу, попытался ее сдернуть. Роки ударила его свободной ногой – метила в голову, но он уклонился. Она нанесла еще пару быстрых ударов, но недостаточно сильных, чтобы сбросить мужчину тяжелее себя почти в два раза или просто нанести ему какой-то существенный вред. Гидроцикл сжал пальцы на ее ноге, и она вскрикнула. Он подтянулся, обхватив ее ногу по колено, и ее свободная нога оказалась заблокирована. Она слышала его дыхание и понимала, что он подтянется еще немного и подомнет ее под себя.

Она ударила его по переносице, и удар получился удачным. Гидроцикл отпустил руки, сполз с нее, едва не сорвавшись вниз. Он взревел и

хотел подтянуться, но сил для этого не осталось. Так же, как не осталось сил у Роки – она сама сползла, и он вновь схватил ее за стопу. Роки вцепилась в перекладину и готовилась к удару. Она сможет нанести лишь несколько ударов, на большее не хватит сил – каждый удар усиливал давление на собственные руки.

Он вдруг отпустил ее, сполз на полметра. Роки хотела атаковать его в надежде, что Гидроцикл не подтянется и не подомнет ее, но вовремя заметила, что, держась одной рукой, Гидроцикл достал нож. Ей нужно было подтянуться на полметра, для надежности, но она уже не могла сделать это физически.

Гидроцикл сам заскользил вниз и остановился на крыше следующей кабинки. Земля внизу приближалась, машины и люди уже не казались игрушечными. Роки осознала, что ей нужно забраться в кабинку, на крыше которой она находилась. Руки слабели с каждой секундой, даже просто стоять на крыше кабинки было тяжело. И бегство Гидроцикла временно прекратилось. Он уже не сползет вниз, не скроется от нее. Он набирается сил, ожидая, когда можно будет сойти на землю. Противостояние временно заморожено, вынужденный тайм-аут.

В кабинку! Роки дрожащими руками заскользила по железу. Замерла рядом с кабинкой,

протянула к стенке ногу. Внутри была молодая эффектная дама и женщина лет сорока с девушкой-подростком. Женщина с девушкой помогли Роки забраться внутрь, не сорвавшись.

Она опустилась на сидение, ее трясло, рук она не чувствовала. Девушка смотрела на нее со смесью восхищения, страха и неверия. Но ни она, ни ее мать внимания Роки не привлекли. Роки встретила взглядом с эффектной брюнеткой. Та улыбнулась одними губами, не отводя взгляда. Роки тяжело дышала, усталость притупила ее инстинкты. Опасность она почувствовала слишком поздно.

Чтобы убедиться, что Гидроцикл перестал двигаться и ждет возвращения на землю, Роки выглянула вниз, слегка перегнувшись. И ощутила, как крепкие пальцы обхватили ее щиколотки, резко дернули вверх, отрывая ноги от пола. Брюнетка! Руки оказались у нее невероятно сильными для женщины.

– Тебе не повезло, Роки, – злоба переполнила голос. – Ты проиграла.

Роки никогда бы не подумала, что с Гидроциклом здесь будет кто-то еще, из его ли команды или просто наемник, тем более наемник женского пола. Додумать это она не успела.

Еще одно резкое движение... И Роки вывалилась из кабинки.

Рита металась по комнате, и Эду пришлось потрудиться, чтобы усадить ее, заставить сосредоточиться и выслушать его.

– Почему они так долго? – сказала она. – Полчаса прошло, как ты звонил.

– Не паникуй. Лина вышла со двора просто погулять и заблудилась.

Она встала.

– Ты сам в это не веришь.

Он усадил ее обратно.

– Не важно, во что я верю. Мы должны допускать и это. Я хочу сказать, сначала надо обыскать ближние кварталы и уже после делать что-то другое.

– После?

– Рита, успокойся. Выслушай ты меня!

Она закрыла глаза, обхватив себя руками за плечи, выдержала пауза.

– Я слушаю.

– Сейчас прибудет полиция. Но они вряд ли сделают все, как надо.

– Зачем тогда ты им звонил?

– Все равно они – помощь. Хоть какая-то. Надо, чтобы ты держала себя в руках и позволила говорить мне. Хочу объяснить ситуацию, может, дадут людей для прочесывания близлежащих

кварталов. Иначе их появление ничего не даст.

– Хорошо.

– Обещаешь выдержать их вопросы, говорить спокойно, не истерить?

Пауза.

– Обещаю.

Он сел рядом, обнял ее, поцеловал в щеку.

– Мы вытерпим это, должны вытерпеть. Для этого нужно сдерживаться. Злость, паника, лишние движения – это сожжет остатки энергии, а она нам понадобится. Понимаешь меня, Рита?

Она кивнула, сдерживаясь, чтобы не разрыдаться.

– Это как бег на выносливость, на длинную дистанцию. Хочешь – беги изо всех сил, но это ничего не даст: выдохнешься, рано или поздно. Лучше бежать равномерно, так больше шансов добежать до конца.

Она закусил губу, закрыла глаза. Они услышали звук подъезжающей машины. Эд встал, шагнул к двери, оглянулся на Риту, она лишь слабо махнула рукой: говори сам. Он вышел. Она сидела, сжимая зубы, сжимая внутри что-то, что отвечало за способность удержать здравомыслие и не свихнуться. Ей нужно быть сильной – пока она не найдет Лину.

Эд разговаривал с полицейскими минут пятнадцать-двадцать. Рите этот разговор показался

часовым. Они зашли в комнату, где она сидела, и по взгляду мужа она поняла, что ей надо говорить с ними. Выбора не было хотя бы потому, что она последней видела девочку, именно она косвенно виновна, что Лина исчезла. Двое полицейских не торопили ее, понимая ситуацию, но ясно было, что они зададут все вопросы, которые посчитают необходимыми.

Она говорила отчетливо, им не пришлось на нее давить, переспрашивать, что-то уточнять. И все же разговор остался в тумане, как только полицейские закончили и вышли с Эдом из комнаты. И ее прорвало – она тихо зарыдала, дабы не отвлекать мужа на то, чтобы он ее успокаивал вместо организации поисков. К счастью, она быстро поборолла этот взрыв, вышла следом за Эдом и вовремя – оказалось, заметив ее состояние, он думал оставить ее дома, позвав соседку.

– Я в норме, – сказала она. – Больше не предлагай этого.

Он погладил ее по спине.

– Я так, на всякий случай. Вдруг Лина вернется, пока мы будем прочесывать окрестности.

– Пусть соседи наблюдают за домом.

– Да, конечно.

Он пошел поговорить с соседями. Быстро позвонил ближайшим родственникам – надеялся, что кто-то подключится к поискам, если сможет.

Все, что последовало дальше, будто покрыл туман. Рита ходила рядом с Эдом, ноги слабели, подкашивались от страха, что она больше никогда не увидит Лину. Никак не получалось хоть немного успокоиться.

Все близлежащие дворы они обследовали вместе с тремя полицейскими, с двумя соседскими подростками и женщиной. Так же им помогали хозяева каждого отдельного дома. Настала очередь парка, детской площадки, небольшого пустыря, территории гаражей, супермаркета и нескольких магазинов поменьше. С каждым пройденным метром надежда Риты таяла, ноги дрожали сильнее. Она не выдержала – присела, на тротуар.

– Ничего не надо, – она подняла руку, успокаивая Эда. – Просто посижу минутку.

Он хотел что-то сказать, промолчал, ожидая, присел рядом. Неподалеку – из-за угла здания – появился полицейский, посмотрел в их сторону, остановился, собираясь пойти к ним. Эд поднял руку, крикнул:

– С нами все в порядке. Отдохнем минутку и пойдем дальше.

Сумерки наступили неожиданно. Риту их приход шокировал – она совершенно не ожидала, что вот так запросто поблизости замаячит ночь, а Лина так и останется в неизвестности.

Она замерла, разглядывая небо, перевела

взгляд на Эда, и он интуитивно понял, что близится самый жуткий на сегодня момент, не считая собственно той минуты, когда Рита сказала ему по телефону, что дочка исчезла.

– Ночью еще очень холодно... Лина замерзнет.

Он попытался обнять ее, но она отпрянула, отбив его руки.

– Рита...

– Не успокаивай меня! Мы ее не нашли, уже почти ночь!

– Постой, мы...

– Она замерзнет на улице!

– Рита! Я буду искать ее всю ночь! Ты это хотела услышать? Это?

– Ее нигде нет!

Она завывала, замахала руками, закрутилась, побежала в густеющий мрак, а на самом деле в никуда, понимая, что здравомыслие, которое сдерживало ее эмоции, разлетается, как взорванное здание. Что-то искало выхода, угрожая сотворить с ней нечто, после чего она уже никогда не будет прежней. Сумасшествие в этой ситуации могло показаться единственным выходом.

Он шел за ней, не зная, как быть. Попытался схватить, но она отмахнулась, зарычала, точь-в-точь животное, самка, у которой отняли детенышей. Он даже испугался, что она набросится

на него, причинит какие-то повреждения.

Он разозлился: она отбирает у него время, усложняет поиски их дочери. Он рванулся к ней, схватил за руку, сжал, вынудив ее заорать от боли. От физической боли, не имевшей к исчезновению Лины никакого отношения. Она ударила его по лицу, он уклонился, и следующий пришелся ему по голове – словно камнем саданули. Эд осознал, что это надо прекращать, иначе будет хуже. Он бросился к ней, как в борцовском поединке, обхватил, блокируя руки, приподнял над землей, как если бы собирался бросить на землю, навалившись следом. Она ударила его стопой по голени, но его ярость приглушила боль. Он сжал Риту, вызвав серьезную боль, которая, быть может, и остановила ее, вынудив подумать о себе.

– Заткнись ты, наконец! – крикнул он. – Мне тоже хреново! Что ты творишь? Что? Ты лупишь меня, а я ищу Лину! Так помоги же мне, мать твою!

Упоминание дочери отрезвило Риту. Она обмякла в руках мужа, захныкала, пытаясь закрыть лицо руками, но Эд держал ее, и она не могла дотянуться.

– Я не выдержу этого, не выдержу. Я просто умру.

– Выдержишь. Люди и не такое выдерживают. И живут дальше. Но тебе-то не придется жить дальше без Лины. Мы же найдем ее. Согласна?

Она что-то промычала, и этот неопределенный ответ нарушил звонок его мобильного. Чтобы снять трубку, Эду нужно было отпустить жену. Он не решался, хотя не знал, кто ему звонит.

– Сними же трубку, – сказала Рита.

– Только не делай глупостей. Постой рядом.

– Сними трубку!

Он медленно отпустил ее, она никак не отреагировала на это, просто стояла рядом, обмякшая, как брошенная. Эд глянул на экран, снял трубку.

– Да?

– Эд? Ты? – голос глухой, как из другой вселенной. – Это Игнат.

– Игнат?

Эд не сразу понял, что ему звонит двоюродный брат. Человек, с которым они почти не общались, который просидел когда-то на свадьбе Эда и Риты, как тень, невидимый и неосязаемый, причем не потому, что был настолько стеснительным, скорее, невероятно отстраненным. Человек из другого мира. После они его ни разу не видели. И не созванивались. Эд забыл о его существовании.

– Я... случайно позвонил тете Вере, уже не помню, почему... Она сказала про вашу... Лину. Я... могу приехать и... помочь в поисках.

– Игнат... Да, спасибо, приезжай. Каждый человек на счету.

– Я предложил ехать со мной мужу тети Веры, но он... не может. Сказал, его уволят с работы, если он... Он только-только вышел из отпуска и не может поехать. Понимаешь? Больше я никому не звонил. Все... всегда заняты.

– Ничего, мы справимся сами. Я понимаю.

– Ну, ладно. Извини... за дядю...

– Брось. При чем тут дядя к тебе?

– Адрес я ваш знаю... Скоро приеду.

Эд поблагодарил, положил трубку, неожиданно вспомнил, что Игнат ему двоюродный брат даже не по крови. Когда-то его усыновили родственники Эда. Он даже не знал деталей: что, почему, кто был родителями Игната. Что ж... Хотя бы этот человек придет поддержать их и помочь.

Когда Эд посмотрел на Риту, ее уже трясло от едва сдерживаемых рыданий. Его ждала тяжелая ночь.

4

Мотоцикл несся по вечернему проспекту вдоль реки параллельно гидроциклу, рассекающему черные воды. В отличие от Человека-гидроцикла, Роки рисковала разбиться каждую секунду.

Она лавировала в потоке машин.

Выскакивала на тротуар, вынуждая редких прохожих шарахаться.

Проскальзывала между двумя идущими бок о бок машинами.

Подрезала.

Несколько раз помогала себе ударом ноги в чью-нибудь дверцу.

Красный свет для нее не существовал, и преодоление перпендикулярного потока машин становилось самым опасным.

В первый раз Роки на скорости приподняла переднее колесо, проехала на заднем метров двадцать, и, когда столкновение казалось неминуемым, мотоцикл сходу взобрался на капот темного автомобиля, перелетел на следующий, параллельно идущий, скользнул на третий капот и оставил убийственный механический поток позади.

Управляющему гидроциклом ничего не мешало. Он гнал по максимуму, но разбиться практически не рисковал. Черная река была пустынна. Обрамление берегов цепочкой уличных фонарей бросало на воду расплывчатые, вздрагивающие пятна света.

Роки наблюдала за гидроциклом и снизила скорость, когда ей показалось, что тот повернул к дальнему берегу. В следующее мгновение гидроцикл взревел, снова оказавшись посередине реки, Роки понеслась дальше.

Впереди ее ожидал Т-образный перекресток со светофором, на этот раз ей повезло: зеленый свет. Роки обогнала Гидроцикла, снизила напор, но тот, за кем она наблюдала, не нуждался в передышке – он гнал и гнал дальше, благо измученная древним городом река не сопротивлялась и была податлива. Гидроцикл вспарывал ее поверхность, посылая в обе стороны волны, будоражившие грязь и пену берегов.

Очередной светофор. Красный свет. Роки перевела внимание на поток машин. Плотный, проскочить будет нелегко. Обождать? Нет! Гидроцикл уйдет! Мотоцикл взревел. Не отступать! Единственный шанс не упустить Гидроцикла в том, чтобы проскочить скопление!

Машины все ближе. Роки нахмурилась. Странное ощущение сродни *deja vu* утверждало, что все это – проспект, полумрак, поток машин и рев собственного мотоцикла – уже было. Казалось, Роки увидела, как после неудачной попытки перескочить на ходу капот машины она слетает с мотоцикла и вонзается в микроавтобус в параллельном ряду. Ощущение было настолько сильным, что неосознанная реакция вынудила ее резко затормозить.

Она справилась с управлением, хотя ее занесло, и визг шин мотоцикла заглушил все вокруг. Мотоцикл, склонившись почти до земли,

замер в полуметре от машины первого ряда. Маневр Роки вызвал у водителей переполох, они стали тормозить. Несколько машин столкнулись. Поток машин парализовало.

Роки этим воспользовалась: провела мотоцикл между машин, дала по газам. Гидроцикл оставался в поле зрения, вряд ли обратив внимания на возникший посреди проспекта затор – в столице это случалось постоянно. Спустя минуту-другую Роки поравнялась с Гидроциклом, поглядывая на берега реки, и снова поддалась ощущению «вновь увиденного». Она чувствовала, что впереди, не доезжая ближайшего моста, Гидроцикл закончит свой заезд и пристанет к берегу.

Сможет ли она его опередить? Если на пути не возникнет еще одного красного светофора, шансы имеются. Роки увеличила скорость, чувствуя, как поток воздуха норовит сбросить ее. На периферии сознания всплыли – и тут же поблекли – вопросы по поводу Гидроцикла: почему она охотится за ним? Что он ей сделал? Не отвлекаться! Следовать цели, все вопросы – потом.

Гидроцикл остался позади, отрыв увеличивался. Роки гнала, замечая, что мотоцикл все чаще подскакивает, зависая в воздухе. Машины сливались в один сплошной поток. Она рисковала не справиться с управлением, но скорость не снизила. И едва не пропустила поворот на мост.

На выезде с моста ее занесло, и несколько мгновений она была уверена, что разобьется. Ни одной цельной мысли не успело промелькнуть за это время: не было ни страха, ни сожаления, ничего. Ей повезло, а может, дело оказалось в ее умении. Она выровняла мотоцикл, увеличив скорость, понеслась навстречу Гидроциклу. Она не видела его на реке, он должен был пристать к берегу, где-то близко от моста.

Улица, в отличие от проспекта на другом берегу, была пустынна. Риск столкновения уменьшился, но Роки понимала, что может проскочить Гидроцикла, и она снизила скорость.

Впереди на обочине со стороны реки показалась припаркованная машина. Рядом, приоткрыв дверцу со стороны водителя, стояла и курила брюнетка. Ленивые, грациозные движения, эффектная внешность. Брюнетка посмотрела на Роки, и той померещилось слабое движение, даже намек на движение. Что-то в ней было... до боли знакомым.

Роки будто ударили по груди невидимым предметом, и она среагировала согласно интуиции, хотя интуиция подсказывала, казалось, полную чушь. Спустя пару секунд Роки осознала, что интуиция ее не подвела.

Брюнетка, не переставая курить, пригнулась к сидению, и движение ее руки можно было угадать

лишь по плечу. Позже Роки догадалась, что Брюнетка пропускала ее, чтобы подхватить с сидения автоматический пистолет и выстрелить ей в спину. Роки свернула в ее сторону, поддав газу, и брюнетка не успела вооружиться – она прыгнула в салон за мгновение до того, как мотоциклом снесло распахнутую дверцу машины.

Роки затормозила, чтобы не вылететь на ограждение набережной. Она остановила мотоцикл с жутким протяжным визгом. И оглянулась.

Брюнетка не тратила времени на то, чтобы выскочить из машины и прицелиться. Она приподняла руку с «Микро-Узи» и открыла огонь сквозь заднее стекло своей машины. Роки пригнулась, давя на газ, мотоцикл прыгнул, как лань, и девушка почувствовала, как несколько пуль всколыхнули ее волосы на затылке.

Брюнетка выскочила из машины, встала в полный рост, вытянув руки перед собой. Роки лавировала, бросая мотоцикл из стороны в сторону, удивляясь, как не свалилась с сидения, но цель была достигнута: брюнетка выпустила магазин до конца, не зацепив ее. Возникла пауза – брюнетка заряжала оружие, и Роки рванула прочь. Брюнетка прицелилась, но передумала, прыгнула за руль, разворачивая машину.

Роки заметила, как впереди к обочине со стороны реки выскочил мужчина – Гидроцикл. С

другой стороны, из-за мрачного многоэтажного здания с темными окнами, выехал мотоцикл. Крупный рокер мчался на Гидроцикла, и мгновение Роки казалось, что Рокер собьет ее врага. Рокер резко затормозил.

Роки заметила у него в руке – и на поясе – короткоствольный автомат и увеличила скорость. Промедли она, и Рокер с Гидроциклом ее не подпустят, а за спиной – Брюнетка. Выбора у нее не осталось, и она летела на двух мужиков, каждый из которых был физически ее сильнее и вооружен автоматом. Ее напор помешал им использовать свое преимущество. Они запутались и не поняли друг друга.

Гидроцикл выхватил у Рокера «Узи», столкнул его с мотоцикла, дал по газам. Рокер замешкался, снимая автомат с пояса. Он вскидывал руку с оружием, когда мотоцикл Роки сбила его, и несколько секунд Рокер лежал на Роки, как перепивший возлюбленный, которому требуется помощь дамы, прежде чем свалился с криком боли. Роки затормозила, когда в поле зрения – перед глазами – пролетел автомат. Он был нужен ей, раз Рокер вооружил Гидроцикла!

Роки укротила мотоцикл рядом с упавшим автоматом, подхватила его, не слезая с сидения. И вовремя. На нее летела брюнетка в темно-синей машине. Брюнетка тоже замешкалась. Возможно,

надеялась оказаться поближе для верного выстрела и не успела схватить автомат с пассажирского сидения.

Роки выстрелила первой. Выпустила половину из тридцати двух патронов. Пули разнесли лобовое стекло, прошили Брюнетке грудь, живот, шею. Она нажала на тормоз, машину развернуло, понесло к ограждению. Удар – и Брюнетка вывалилась на капот, застыла тряпичной куклой. Двигатель урчал, звенели катящиеся кусочки стекла, но никакой передышки у Роки не получилось.

Гидроцикл вместо бегства остановился, развернулся и, вернувшись, открыл стрельбу. Роки повалилась на землю, поползла под защиту машины. Она думала, что Гидроцикл сейчас вызовет ее на бой, во всяком случае, нападет вместо отступления, но враг снова развернулся и продолжил бегство. Роки вскочила, подалась к мотоциклу, в последний момент прыгнула к застывшей Брюнетке, когда ей померещились прикрепленные магазины для автомата у нее на поясе. Она не ошиблась – взяла с собой два магазина, бросилась к мотоциклу.

Гидроцикл удалялся слишком быстро. У него более скоростной мотоцикл? Роки сосредоточилась на погоне. Машин резко прибыло, и Роки испугалась, что Гидроцикл скрылся – она не заметила, куда он свернул.

Она увеличила скорость, глядя вперед.
Противника нигде не было.

По комнате разбросаны игрушки. В центре лежал большой надувной мяч. Занавеска слегка шевелилась – движение воздуха из приоткрытого окна.

Мальчик и девочка – обоим лет по восемь-девять, не больше – смотрели на него, не мигая, перестав дышать, и он чувствовал, как тает решимость, тяжелеет пистолет, дыхание становится затрудненным, будто содержание кислорода уменьшается с каждым мгновением.

Его одолели сомнения: что он задумал? Кратковременное помутнение, умопомрачение или что-то в этом роде затмило его цель, будто затерло грязной тряпкой память. Еще немного, и он выронит оружие, попятится, выскочит и убежит туда, откуда прибыл. Опозорится, не говоря о том, что не сделает то, что должен, ради чего приходил сюда.

Он прикрыл глаза, потряс рукой, как если бы прогонял наваждение, вцепившееся в него, как суетливая шавка в ногу. Он что-то сказал и не узнал своего голоса: слов не получилось, по крайней мере, таких, чтобы посторонний человек понял его. Тем более, дети, чье недоумение медленно, но

верно сменялось испугом, чтобы перейти в настоящий страх. Он прокашлялся, понимая, что должен спешить и что любая оплошность перечеркнет все.

Детки не должны предупредить своего ублюдка-папашу. Ему показалось, что он слышит шаги. Их папаша. Стоило задать вопрос его детям, как тот появился. Лучше бы он повременил, не заходя в дом, но уже ничего не попишешь – поздно.

– Только тихо, – у него получилось говорить внятно, и голос не дрожал. – Молчите. Я вам ничего не сделаю, только... поговорю... с вашим... папочкой.

– Мама! – голос девочки.

Она привстала, и ему показалось, что она сейчас выбежит из комнаты. Он навел на нее пистолет.

– Не вздумай выходить. Молчи.

Первому она вняла, второму – нет.

– Мамочка!

Крик переполнил животный страх, и это оказало быстрое воздействие на мамашу. Послышались шаги со стороны кухни – хозяйка, испуганная, спешила.

Проклятье! Ублюдок еще находился вне дома, огибал его, чтобы войти в гараж, загнать машину и уже после присоединиться к своему семейству. Услышав крики детей, он поймет, что происходит,

и вообще не войдет в дом. Сбежит – от такой подлой твари иного ждать не приходится. Он уже проявил себя, сбегая от тех, кто умирает. Сбежал от Нины, которую сбил, вместо того, чтобы хоть чем-то ей помочь, просто отвезти ее в реанимацию. Такая тварь вряд ли изменится лишь потому, что нечто угрожает его собственному ребенку.

Дверь распахнулась, на пороге возникла женщина. Испуганное лицо вытянулось – ошеломление вытеснило все остальное. Девочка бросилась к ней.

Он едва не нажал на спусковой крючок, тем самым наверняка похоронив шансы достать ублюдка.

– Не двигайтесь!

Девочка хотела запрыгнуть на мать, но та отстранила ее, стараясь прикрыть. Она быстро пришла в себя – рядом были ее дети.

– Что вам надо?

Он заговорил не сразу, прочистил горло.

– Поговорить с хозяином дома.

Она прищурилась, пытаясь вспомнить, откуда его знает. Конечно, она его не знала.

– Зачем вам... хозяин?

– Поговорить.

Что он мог еще ответить?

– Его нет дома. Уходите. Я вызову полицию.

Он разозлился.

– Заткнись! Ты что не слышала – он только что приехал?

Она растерялась.

– Уходите, – злобный и одновременно умоляющий голос. – Детям страшно.

– Они мне не нужны, твои дети. Мне нужен хозяин дома. И перестань командовать, что мне делать. Сделай то, что от тебя просят. Зови его!

Подавленная, она застонала.

– Если он меня... не послушает? Он никогда никого не слушает.

– Тем хуже для него. Не грузи меня своим «если». Просто позови его.

Она молчала, тяжело дыша, и он не знал, как вынудить ее подать голос. Пригрозить ее сосункам? Он и так держал их на прицеле. Подойти вплотную и потыкать в них дулом?

Не понимая, какое же принять решение, он сделал шаг к женщине, и в этот момент ублюдок подал голос – не отыскав жену и дети, он позвал их, хотя слов было не разобрать.

Пацан резко встал – пришлось навести на него оружие. Женщина глухо застонала, сделав жест для сына – останавливая его.

– Можно, они уйдут отсюда? Только они вдвоем, и я позову мужа?

Уловка?

– Пусть остаются. Зови, я сказал.

Пауза. С надрывом:

– Дорогой? Ты пришел?

Шаги по ту сторону двери приблизились.

– Куда вы подевались, не понял? – недовольный голос человека, который считает себя главным.

Она всхлипнула, ничего ему не ответив, только смотрела на незнакомца с оружием в руках.

– Слышишь? – голос ее мужа. – Где вы?

Он прицелился в дверь, которая вот-вот распахнется. Ему даже померещилось ее движение. Женщина, заревев, бросилась на него. Глаза ее, расширенные, не мигали, рот открыт в диком оскале. Она едва не опрокинула дочку.

Он выстрелил. Он нажал на спусковой крючок и лишь затем осознал, что сделал. Реакция тела оказалась быстрее мыслей. Все произошло гораздо быстрее, чем он смог бы проанализировать и принять решение. Чуть позже он успокоил бы себя, что выбора у него не осталось: либо прикончить женушку ублюдка и его самого, либо не сделать вообще ничего. Решимость действовать привела все в движение, как вагон, который отпустили на склоне крутого холма, и теперь он катился, чтобы смести все на своем пути.

Две пули швырнули женщину назад. Она не была убита наповал, но раны оказались смертельными: ей разворотило грудную клетку,

пробило дыру в животе. Ее откинуло на дверной косяк в момент, когда дверь распахнулась, и ошеломленный мужчина со стильной эспаньолкой, глядя на жену, застыл в дверном проеме.

Человек с пистолетом замешкался: не ожидал, что именно женщина станет жертвой вместо своего муженька. Он никогда бы не подумал, что такое может случиться.

Секундное замешательство спасло ублюдка, вернее, не позволило прикончить его тут же. Девочка с криком: «Папа!» бросилась к нему, оказавшись на линии огня. Она закрыла ублюдка так быстро, что человек с пистолетом не успел себя осадить. Ее швырнуло на ублюдка, как если бы по спине саданули гигантским молотом, и удивительно, что мужчина средней комплекции не повалился вместе с ней, застыл, глядя на застреленную дочь и человека, который сделал это.

Это наблюдал мальчик, стоявший в паре шагов от матери, сползающей по дверному косяку, и сестры, угодившей в объятия отца с развороченной пулями спиной. Он стоял без единого движения с открытым ртом, не пытаясь отступить, броситься на убийцу или пригнуться. Это не было жалкой попыткой не привлечь к себе внимания – мальчика парализовало, он даже не дышал.

Ублюдок оклемался первым. Возможно, его

реакция была чистым рефлексом, а не осознанной попыткой спастись. Он попятился, не отпуская тела дочери. Дверь, распахнутая, стала медленно закрываться. Человек с пистолетом приподнял руку, рассчитывая выстрелить в голову, единственное, если не считать рук, что не закрывало тело девочки, и хитрый ублюдок вжал голову в плечи, скрылся за собственной дочерью, умирающей, но еще не умершей.

Человек с пистолетом так и не выстрелил, и дверь закрылась. Он оставался неподвижным не дольше секунды-двух, двинулся следом за противником. Он не видел, как мальчик медленно осел, схватившись за голову, как если бы ее раскалывала адская боль, заскулил, и звук все усиливался, перерастая в рыдание. Он повалился на спину, глядя в потолок обезумевшими глазами, не мигая, не дергаясь.

Убийца его сестры и матери прошел в соседнюю комнату, чтобы увидеть, как хозяин дома, не отпуская умирающую дочь, пятится к кухне, где была задняя дверь, через которую он вошел менее двух минут назад.

– Все из-за тебя, – человек с пистолетом не узнал собственный голос. – Из-за тебя, мразь...

Роки давила на газ из-за отчаяния, а не

потому, что верила: еще немного, и она достанет Гидроцикла. Подонок растворился в суетливом полумраке столичной улицы. Выкрутился, исчез, посмеялся над Роки, над ее жертвами.

Роки чуть не вылетела с сидения, когда взгляд вычленил рокера впереди – Гидроцикл! Он никуда не спрятался. Рискавая разбиться, она нашла его. Погоня вслепую дала результат, их поединок еще не окончен.

Вдвоем они лавировали среди машин, нарушая не только правила, любую мыслимую логику вождения транспортного средства. Гидроцикл стремился оторваться, Роки, несмотря на риск, не отставала. Гидроцикл приближался к центру города, появились пробки. Погоня переместилась на тротуары, вскоре во дворы.

Гидроцикл замешкался, пересекая узкий проулок, навстречу ему вылетел микроавтобус. Столкновение было неизбежно, если только не попытаться переехать припаркованную машину, что Гидроцикл и сделал. Преодолеть машину не удалось, не хватило треть метра. От удара Гидроцикл вылетел с мотоцикла, прокатился по крыше машины, упал с другой стороны. Встал, побежал дальше. Роки поразились. Он даже не ушибся?

Она притормозила из-за скопления людей. Кто-то разбежался, кто-то мешкал, люди прибывали,

и Роки поняла, что собьет кого-нибудь, но ее все равно волей-неволей остановят. Она попыталась прокатить мотоцикл, но поняла, что лишь задерживает себя. Она бросила мотоцикл, побежала, несколько прохожих, застыв, провожали ее взглядом.

Гидроцикл оглянулся, ускорил темп, и Роки заметила, что он хромает. Она нагонит его, можно не сомневаться. Она нащупала под курткой «Узи», побежала, не таясь. Она сократила расстояние, и Гидроцикл это заметил. Он свернул в ближайшую улочку. Прохожих здесь было меньше, и Роки достала автомат. Гидроцикл вскинул руку с автоматом, не доставая его из кармана, став похожим на гигантского ворона с одним крылом. Роки встала к стене, укрывшись за выступ двери какой-то конторы. Гидроцикл повернулся к ней спиной, она направила на него оружие, но выстрелить не успела – он нырнул в распахнутую дверь.

Роки ворвалась в помещение с экзотическим интерьером. Японский ресторан. Она с опозданием осознала, что Гидроцикл мог с легкостью ее подстрелить из глубины зала, но ей повезло. Он держал на прицеле охранника заведения, и она успела среагировать – сместилась так, чтобы ее заслонили несколько посетителей, замерших при виде оружия.

Гидроцикл поспешил в глубину зала, лавируя между столиками. Приглушенный свет мешал видеть и прицелиться. Роки вскочила на один из столиков, фарфоровая и деревянная посуда с едой полетела на пол. Сидевшие за столом шарахнулись в стороны, один мужчина упал со стула, отползая от девушки с автоматом.

Роки не решилась стрелять – между Гидроциклом и ней были люди. Гидроцикл умело лавировал, затем пробил отделявшую дальше помещение раздвижную стену из дерева и бумаги. Роки спрыгнула, побежала за ним, оттолкнув двух мужчин, оказавшихся у нее на пути. Никто не пытался ее задержать.

Она вбежала в заднюю часть ресторана, где готовили еду. Гидроцикл лавировал между поваров, некоторые из которых, сосредоточенных на работе, не видели, что происходит. Гидроцикл встал за одним из поваров, прицелился в Роки. Та заметила это, встала за другим поваром. Она была уверена, что Гидроцикл откроет стрельбу, но он лишь схватил нож со столешницы, запустил им в сторону Роки. Достаточно метко – Роки пригнулась, нож пролетел над головой. По инерции – вряд ли она рассчитывала причинить противнику реальной вред – Роки схватила здоровенный дайкон, швырнула его, но попала в одного из поваров, который повалился на пол.

Лавируя между застывших людей в белых одеждах, Роки побежала за Гидроциклом. Тот схватил с плиты кастрюлю, запустил в сторону Роки. Закричали два ошпаренных повара. Роки запрыгнула на стол. Она собиралась нажать на спуск, но враг проскользнул в дверь.

Она выскочила следом в узкий коридор, заметила дверь черного входа, подалась туда, но сдержала порыв, лишь толкнув дверь. Поток пуль встряхнул дверь, изувечив ее. Стену коридора вспорол, как от ударов кувалды. Куски штукатурки, разлетаясь, подняли пыль. Одна из пуль, срикошетив, зацепила Роки плечо. Боль обожгла ее, вынудив отпрянуть. Не мешкая, Роки решила покинуть ресторан в другом месте, пока Гидроцикл будет держать под контролем этот выход.

Она выскочила назад в общий зал, размахивая автоматом, чтобы никто сдуру не попытался ее задержать. Никто и не попытался. Посетители пятились, отводили взгляд, втягивали головы в плечи. Роки выбежала на улицу, с опозданием догадалась, что здание ей не обежать, только квартал. Слишком долго. Вернуться?

Ноги уже несли ее, и она проскользнула в магазин, соседний с рестораном. Ювелирный магазин. Охранник выхватил пистолет, и ей пришлось выстрелить ему в руку – ничего не

поделаешь. Второй охранник вскинул руки, вжимаясь в витрину. Молоденькая продавщица пошатнулась, готовая упасть в обморок. Роки перепрыгнула ближайшую витрину, но не очень удачно – задела. Секция накренилась, стекло треснуло, на пол полетели серьги, кольца, браслеты.

Роки, держа охранников на прицеле, попятилась к дальнему проходу.

– Это не ограбление! – крикнула она. – Я преследую убийцу!

Вряд ли люди поняли смысл ее слов, но ей нужно было что-то сказать, в оправдание того, что она ранила человека, пусть и не могла обойтись без этого.

Она выскочила в полуосвященный задний двор, выбив дверь ударом ноги. И по вспышкам выстрелов поняла, что Гидроцикл по-прежнему держит под огнем выход из японского ресторана. К сожалению, она произвела шум, и Гидроцикл услышал это. Он привстал, глядя в сторону Роки, промедлил, пустил короткую очередь. Роки упала, перекатилась по земле, пустила очередь в ответ.

Гидроцикл побежал прочь через дворы. Роки побежала следом. Они выскочили на улицу через узкий проход, и Гидроцикл, спрятав автомат, перешел на шаг. Вокруг было полно полицейских машин, обычных прохожих. Останавливались машины, водители выходили из них, чтобы

выяснить, что происходит. Стрелять в противника в этой толпе было бессмысленно, зато находившиеся рядом полицейские сразу бы создали вооруженному человеку трудности. Роки поступила так же, как ее враг.

Он шел быстро, она спешила следом, не рискуя бежать, и заметила, что он понемногу отрывается от нее. Он был мужчиной, выше ее, его шаг был шире. Она догадалась, что он направляется к входу метро, и Роки рискнула.

– Папа! Папочка, подожди!

Она побежала. Слова помогли: прохожие расступались, и она видела, что Гидроцикл все ближе. Но он успел проскользнуть в метро прежде, чем она решилась достать оружие и прицелиться в него.

Она ворвалась следом, понимая, что надо смотреть под ноги, иначе на ступеньках недолго оступиться. Стрелять в Гидроцикла она не решится – слишком много людей, враг умело использовал их, как прикрытие. Он по-прежнему не позволял сократить расстояние, он его увеличивал, не боясь столкнуться с кем-нибудь, не боясь задержки и того, что обратит на себя ненужное внимание.

Спустившись на платформу, она задержалась: где он? Заминка длилась не дольше двух-трех секунд. Как Гидроцикл ни пытался прятаться, ему нужно было двигаться и, значит, открываться. Он

оказался с левой стороны, там, куда подошла электричка. Проклятье! Роки была правее, она успевала вскочить в электричку, но не в тот вагон, куда вбежал Гидроцикл. Она могла попытаться, но при этом рисковала не успеть. Она хотя бы не потеряла его! Дождаться следующей остановки и не упустить врага на этот раз.

Она протиснулась к нужному краю вагона, но сквозь стекла торца вагона рассмотреть Гидроцикла не смогла: полно людей. Толпа создаст трудности. Стрелять она не сможет даже с близкого расстояния – обязательно зацепит посторонних. Гидроцикл сдерживаться не станет. Дать ему выйти из метро? Для этого надо вести его, находиться слишком близко, чтобы он не соблазнился на стрельбу.

Электричка сбросила скорость, остановилась. Роки мягко отпихнула двух человек, оказалась у выхода первой. Один из них, парень лет двадцати, издал негодующее восклицание, Роки даже не оглянулась на него.

Двери открылись. Роки выскочила, держа руку на автомате под курткой. Из соседнего вагона повалил народ. Гидроцикла не было – остался в вагоне. Роки вскочила в вагон. Гидроцикл, стоявший у дальней от нее двери, вышел – всего лишь один шаг. Роки выскочила следом. Гидроцикл вернулся, вернулась и Роки. Пассажиры зашли в вагон, большинство смотрели на Роки либо на

Гидроцикла. Двери вот-вот закроются. Гидроцикл выжидал в вагоне, Роки – на платформе. Двери начали закрываться. Роки ступила в вагон, Гидроцикл выскочил, но и Роки успела выскочить. Интуитивно она догадалась, что Гидроцикл не рискнет остаться в закрытом пространстве, попытается вновь сбежать.

Он побежал. Роки показалось, что он бросится к выходу, наверх, но он резко подался вправо – к подошедшей на другую сторону электричке. Роки не поддавалась на его обманный маневр и на этот раз вскочила в тот же вагон. Двери закрылись. Гидроцикл оказался с ней в одном вагоне. Спустя минуту Роки убедилась, что вряд ли это было удачным ходом.

По инерции она протиснулась в сторону Гидроцикла, но ей не надо было этого делать. Гидроцикл шагнул ей навстречу. И схватил молоденькую девушку – обхватил ее сзади за шею рукой, сжал в локте, прижал к себе, в свободной руке появился поднятый к потолку вагона «Узи». Рядом пассажиры шарахнулись в стороны, наступая друг другу на ноги. Кто-то вскрикнул, кто-то застонал, кто-то что-то сказал, но все замерли, затихли, осознав, что лишь неподвижность и безмолвие спасут их.

Роки поняла, что бессильна что-либо сделать, если только не взять такого же заложника и

стрелять первой.

Она обхватила за шею женщину зрелых лет и сказала ей:

– Не дергайтесь, я вам ничего не сделаю.

Лицо ублюдка исказилось: кажется, до него дошло, что происходит, дошла тяжесть его ситуации. Он отступил в кухню, и до задней двери осталось немного. Он хотел остаться в живых. Возможно, он не осознавал, что в соседней комнате остался его сын, живой в отличие от жены и дочери. Сейчас им руководил лишь инстинкт самосохранения.

Не отворачиваясь от человека с пистолетом, ублюдок потянул заднюю дверь на себя. Его противник выстрелил. Попасть ему в голову было нелегко, пуля угодила в голову девочки, забрызгав кровью дверь, стены, потолок.

Ублюдка толкнуло в сторону, он ударился спиной о дверной косяк. Встряхнув головой, заляпанный кровью собственной дочери, он смотрел на врага, которого не знал, и выглядел оглушенным, дезориентированным. Человек с пистолетом, так же оглушенный тем, во что превратил тело девочки, одолел протрацию, шагнул к хозяину дома, чье лицо стало неузнаваемым от крови и мозгов. Тот пришел в

себя, вывалился за порог, выпустив из рук тело дочери.

Человек с пистолетом, услышав суетливые шаги, подался к двери, распахнул ее, выскочил наружу. Ублюдок огибал дом, но как-то неуклюже, будто его зацепило выстрелом. Скорее всего, шок от происходящего оказался силен, так просто с ним было не справиться. Он зацепился за низенький бордюр дорожки рядом с домом, едва удержал равновесие, пробежав с десятков шагов, все-таки повалился в кустарник неподалеку от калитки, встал, рванулся к выходу.

Человек с пистолетом как раз вышел из-за угла дома. Расстояние было небольшим, но не для того, кто первый раз в жизни стреляет из пистолета.

Калитка распахнулась, на пороге появилась женщина. Жена человека с пистолетом. Ублюдок застыл, как если бы напоролся на невидимую стену. Попятился. Не сразу человек с пистолетом догадался, что ублюдок решил, что на него охотится и женщина. Он знал, кто пришел по его душу, чей отец. Почему же не прийти и матери, за компанию? Он знал, знал, и страх нарисовал картину еще более мрачную, нежели в реальности. Его взяли в тиски, выхода не было. Он попятился лишь потому, что женщина оказалась близко, а мужчина остался позади.

Она остановилась, глядя на хозяина дома,

забрызганного кровью. Сумерки были плотными, но кровь хорошо виднелась в свете ближнего фонаря, зажегшегося всего минуту назад. Она хотела его остановить, что-нибудь крикнуть, но у нее перехватило дыхание. Она увидела мужа – с пистолетом тот вышел из-за угла дома.

Она все поняла. Если до этой минуты она не верила, что это случится, по-настоящему не верила, сейчас все сомнения отпали.

Он поднял оружие, и она закричала:

– Нет! Не надо!

Хозяин дома дернулся в сторону, в другую, упал на землю, рассчитывая, что человеку с пистолетом будет сложнее попасть в него. Человек с пистолетом, который только что остановился, не решился стрелять, побежал, сокращая расстояние. Ублюдок пополз к кустам, здесь они были густыми, и он не смог пробраться сквозь них без помех, застрял, с треском проламываясь сквозь ветви.

Первый выстрел. Женщина завизжала, требуя прекратить. Второй выстрел. Человек с пистолетом попал в ублюдка. Тот вскрикнул от боли, но не остановился, наоборот ускорил попытки выбраться по другую сторону кустарника. И выбрался, но дальше было открытое пространство, забор шагах в пятнадцати, и даже сумерки не помешали человеку с пистолетом попасть в него еще раз. На этот раз в спину. Его будто ударили по спине гигантским

молотом – он повалился вперед, раскинув руки. Он был уже не беглец.

– Что ты творишь?! – женщина рванула к мужу, но тщетно.

Человек с пистолетом, согнувшись над кустарником, прицелился и дважды пальнул по врагу. Тот был еще жив, но ему оставалось не больше пары минут.

Женщина, бежавшая к мужу, с разбегу ударилась в него, замолотила кулачками. Она подвывала, возможно, произносила какие-то слова-проклятья, но разобрать сказанное не смог бы никто. Мужчина, вяло уклоняясь, отступал, пока они вдвоем не уперлись в стену дома.

У него была разбита губа, подбит глаз, распухло ухо, но он никак не реагировал, не уклонялся. После убийства из него будто вышла вся энергия, он едва стоял. Он был опустошен, как только может быть опустошен человек. Она тоже выдохлась, схватила его за отвороты куртки, повисла на нем, тяжело дыша. Она еще скулила, но он уже разобрал ее слова, разобрал благодаря какому-то собственному чутью. Суть ее воплей сводилась к следующему: «Что ты натворил?!»

Он отреагировал полужестом-полусловом. Смысл сводился к тому, что она не все знает и что, если б она только увидела кое-что поблизости...

Ошеломленная, она отступила, глядя на него,

как на незнакомого человека. Как во сне или в трансе, медленно, неуверенно, прошла к дому, зашла внутрь. Она не хотела этого, казалось, ее кто-то подталкивал в спину, кто-то невидимый, неосязаемый, но настырный, доводящий начатое до конца, жестокий и ненасытный.

Она вошла в ту комнату. И увидела. Мальчика, который расширенными немигающими глазами смотрел в никуда, перед ним лежала его мать, застреленная, в кухне, его сестра, изувеченная так, словно ее расстреливали из крупнокалиберного пулемета. Женщина попятилась, она скулила, как мелкое животное, которое находилось при смерти и, несмотря даже на боль, не было сил для громких звуков. Она несколько раз наткнулась на мебель, на дверной косяк. Она хотела покинуть это место, но не могла, каждый шаг давался с трудом, взгляд туманился, как если бы она перестала что-либо различать, ее трясло, дрожь усиливалась.

Она покинула дом через парадную дверь, через которую вошла пару минут назад. Она хватала ртом воздух, не могла говорить, ее душила боль, лицо исказилось так, что узнать ее было нелегко. Несмотря на это, с минуту она упорно пыталась заговорить, раздавленная, как если бы увидела собственных убитых детей.

Мужчина с пистолетом выглядел не лучше. Сжав зубы, не в силах сдерживать слезы, он стоял

посреди двора, глядя на свою жену, словно ожидал ее вердикта. Он сжался, став меньше ростом, лицо осунулось. Таким он мог стать, пройдя через длительные лишения, испытания. Быть может, так и было, и убийство троих человек, двух из которых он не собирался убивать, подействовало на него именно так.

Подействовало уже после того, как он совершил это. После того, как вернуть назад ничего было нельзя.

Их взгляды встретились.

Мужчина поднял пистолет, приложил к виску, нажал на спусковой крючок.

Гидроцикл ухмылялся. Он тоже осознавал всю сложность ситуации Роки. Она не могла расстрелять половину вагона ради смерти Гидроцикла. Или могла?

Она не могла это решить, ей нужно было время, но времени не было. Вопрос еще, сможет ли она подстрелить Гидроцикла, если даже не станет жалеть пассажиров. Не факт, что Гидроцикл превратится в труп – он прикрывался девушкой, и даже мертвая она послужит ему защитой.

– Роки? – голос Гидроцикла был странным, как если бы он не мог побороть сильную дрожь и нормально выговаривать слова. – Твой ход. Что

будешь делать? Обменяемся парочкой очередей? Или бросим эти железные штуки и просто вцепимся друг другу в глотки? Как тебе это?

Роки не могла выдать ни слова. Вагон дрожал, качался, неся во тьме, пассажиры молчали – никто не рисковал подать голос. Эти двое угрожали друг другу, единственный шанс не попасть под пулю – не лезть в их дела.

– Роки? Просто дай мне свалить отсюда? А, чертова сука? Ты меня малость утомила, признаюсь. Почему бы нам не взять тайм-аут? Маленький такой хренов тайм-аут! – Гидроцикл плюнул в Роки, но плевков не долетел. – Знаешь ли, даже у тяжеловесов, разбивающих друг другу рожи за большие деньги, а не от не хер делать, как у нас с тобой, даже у этих зверюг есть тайм-аут. Пауза, во время которой можно водички попить, посцать сходить.

Тишина, не считая тряски вагона, перестука колес. И еще какого-то звука. Понять, что за звук, сложно. Роки по-прежнему не знала, что делать. Ей везло, что ее заложница не дергалась, не пыталась вырваться, возможно, поверила Роки, что ее не будут убивать, надо лишь потерпеть и не шевелиться.

Наконец, Роки поняла, что за звук втиснулся в перестук колес и тряску вагона. Кто-то из детей поскуливал, пытаясь сдержаться и не обратить на

себя внимания. Изо всех сил старался, но страх, кажется, побеждал – как маленький ручеек, протиснувшийся сквозь щель в дамбе, он рос, усиливался, увеличивал поначалу узкое отверстие, и окончательный прорыв был лишь делом времени.

Время тянулось, но все же вагон начал остановку, за окнами появилась платформа очередной станции. И Гидроцикл, так долго говоривший, но ничего не предпринимавший, решился действовать. Он опустил так долго поднятую руку, и дуло автомата вместо потолка вагона, оказалось направлено в Роки и ее заложницу.

За секунду до того, как враг нажал на спусковой крючок, Роки подалась вправо, увлекая несчастную женщину, чтобы убереечь не только себя, но и ее. Не осознавая, что открывает других пассажиров. Все равно людей тут было слишком много, чтобы при выстрелах все остались в живых. Роки падала на тех, кто сидел на сиденьях, когда поток свинца нарушил продолжительную тишину.

Ее заложница погибла сразу. Голову разорвало очередью, тело встряхнулось, и сила удара была такой, что Роки полетела назад, как после толчка гигантского существа. Падая, Роки пустила ответную очередь – у нее просто не осталось выбора. Промедли она, и Гидроцикл пристрелил бы ее. Ему тоже пришлось уклоняться и

отступать. Его заложница погибла быстро, пули Роки зацепили еще несколько человек. Гидроцикл удержался на ногах, прикрываясь обмякшим телом, отступая к дальней двери вагона. Суэта в вагоне, мелькание обезумевших пассажиров не позволили противникам стрелять друг в друга точно.

Когда электричка остановилась, часть окон вагона была разбита, часть пассажиров ранена. Гидроцикл оттолкнул труп, спрятал автомат, выскочил из вагона, изображая из себя обезумевшего от страха пассажира, которому посчастливилось выжить. И первого, кому удалось выскочить. Паника, возникшая на платформе при виде выбегающих окровавленных людей и покореженного выстрелами вагона, была на руку Гидроциклу.

Роки приложила максимум усилий и проворства, чтобы не упустить его в толпе, не столкнуться с кем-нибудь так, что дальше она уже не сможет бежать. Она напоминала мастера слалом. Мельтешение людей, их рук, лиц и затылков в иной ситуации могло вызвать тошноту. Автомат она также спрятала, не успев перезарядить. Когда она преодолевала ступеньки, взбегая наверх по эскалатору, она почувствовала, что с ней что-то не так. Кажется, сукин сын зацепил ее. Она поняла это с таким опозданием лишь потому, что все происходило быстро, и адреналин в крови оттянул

приход боли.

Она застонала, прижав руки к правому боку, глянула вниз и заметила выступившую кровь. Думать, насколько серьезно он ее зацепил, было некогда. Если она задержится, она потеряет Гидроцикла, потеряет, чтобы больше его никогда не увидеть – это она точно знала.

Она ускорила темп и заметила, в какую сторону повернул Гидроцикл – направо, по подземному переходу. Он перешел на шаг, заметив вооруженных людей, бегущих к выходу из метро, но он по-прежнему лавировал так, чтобы между ним и Роки были люди. Роки подалась в сторону, чтобы спецназовцы не заметили кровь на ее одежде. Она осталась незамеченной.

Оставив вооруженных людей позади, противники пришли в движение. Гидроцикл рванул вперед, оттолкнув двух человек, один из которых упал на слепого нищего на ступеньках. Полетела коробка, разбрасывая собранную мелочь.

Роки показалось, что слепой посмотрел на нее, хотя этого не могло быть – он ее просто не видел. Что-то сжалось у нее внутри, хотя потерянная мелочь нищего – ерунда в сравнении с тем, кого она застрелила и ранила в метро. Несмотря на это, Роки, не останавливаясь, сунула руку во внутренний карман куртки, обнаружила там несколько тысячных купюр. Кое-что. Она подалась к нищему,

подхватила его коробку, не обращая внимания на отползавшего в страхе прохожего, схватила нищего за руку, сунула ему в ладонь коробку и деньги.

Она выпрямилась, чтобы бежать дальше, но произошло кое-что странное. Слепой сжал ее руку, удержав лишь на то время, чтобы сказать:

– Ищи там, где больше черепов.

Он отпустил ее, и Роки побежала, чтобы не потерять Гидроцикла. Она и слышала слова, и не слышала одновременно. Мало ли что болтают нищие в переходах. С другой стороны фраза хоть и казалась абсурдной, несла какую-то информацию.

Гидроцикл бежал по узкому тротуару. Вернее шел, но очень быстро и со стороны казался просто спешащим, без угрозы прохожим. Роки хотела побежать, сократить расстояние, выстрелить в упор, но не вышло – боль в боку усилилась. Крови стало больше. Бежать она не могла, и хорошо, что об этом не знал Гидроцикл.

Слева появилось красивое здание кирпично-коричневой расцветки с кованой оградой и внутренним двором перед входом. Вереницы людей входили и выходили оттуда.

Третьяковская галерея.

Гидроцикл подался туда. Здесь его достать будет тяжелее, чем в вагоне. Он с легкостью затеряется.

Роки остановилась в воротах – боль вынудила

ее остановиться. Слишком сильная боль. Крови стало больше, она заливала весь правый бок. Роки уже не могла достать врага прежде, чем он проскользнул внутрь художественной галереи. Что делать? Есть ли там другой выход и как легко противник сможет покинуть здание? Ждать или идти следом? Что-то подсказало ей, что Гидроцикл затаится там, внутри. Ради этого он и выбрал Галерею. Никуда уже не пойдет. Он тоже измучен, возможно, даже ранен.

Она не сразу заметила, что в считанных шагах от нее на входе во двор стоял молодой нищий.

– Благодарствую за помощь, – говорил он. – Благодарствую за помощь...

Он говорил вполголоса, ненавязчиво, и, казалось, для тех, кто не хотел его замечать, он и оставался незамеченным. Так и Роки не замечала его, пока одна фраза не дошла до сознания девушки.

– Стоять нельзя, надо двигаться, – и снова. – Благодарствую за помощь. Благодарствую за помощь...

Роки показалось, что она ослышалась, она была уверена в этом – нищий не смотрел в ее сторону и говорил то же, что и минуту назад. Ничего, кроме заученной фразы.

Что-то подтолкнуло Роки – она двинулась к Галерее. Если выжидать, она истечет кровью.